

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Кафедра библейско-богословских дисциплин

протоиерей Александр Евгеньевич Кудристенко

**БОЛЕЗНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ ДУШИ КАК СЛЕДСТВИЕ
ГРЕХОВНОЙ ЖИЗНИ**

Выпускная квалификационная работа
Бакалаврская работа

Направление подготовки
«Подготовка служителей и религиозного персонала
религиозных организаций»

Направленность (профиль)
«Подготовка служителей и религиозного персонала
православного вероисповедания»

Новокузнецк
2018

Работа выполнена на кафедре библейско-богословских дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Научный руководитель – канд. бог., протоиерей Роман Цап

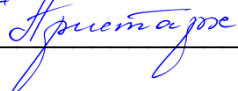
Официальный рецензент – д-р мед. наук Левина Ирина Леонидовна

Работа допускается к защите
Заведующий кафедрой /канд. богосл. иеромонах Андрей (Чудинов)
подпись

« 18 » мая 2018 года

Защита состоится « 15 » июня 2018 года

Оценка защиты выпускной квалификационной работы
Аттестационной комиссией « хорошо »
оценка

Председатель АК /канд. богосл. митрополит Аристарх
(Смирнов)

Оглавление

Введение	3
Глава I. Грехопадение человека и его последствия	7
1.1 Грехопадение в раю первых людей.....	7
1.2. Следствия грехопадения	21
1.3 Состояние падшего человеческого естества после грехопадения.....	39
1.4 Связь души с телом.....	41
Глава II. Болезненные состояния души падшего человека	44
2.1. Дух-душа-тело как уровни взаимодействия с недугом.....	44
2.2. Грех и омертвление души	48
2.3. О связи греха и болезненных состояний души.....	50
Глава III. Нравственная сфера и исцеление души.....	59
3.1. Врачевание душевных недугов.....	59
3.2 Средства исцеления болезненных состояний души.....	62
Заключение	67
Библиографический список.....	72

Введение

В храм Божий редко приходят люди жизнерадостные, веселые, полные надежд на светлое и безмятежное будущее. Сюда человека зачастую приводят горе, тоска, тревога, отсутствие надежды, уныние, подавленность, т.е. все то, что можно обозначить как болезненные состояния души, душевные страдания, душевную печаль. И, придя сюда, человек ждет облегчения своего состояния, помощи от Бога, теплых слов поддержки священника и обретения надежды.

В сознании многих из таких людей в первую очередь именно Православная Церковь обязана представлять собой чем-то вроде стабильно и постоянно действующий социальный реабилитационный институт. Они надеются и ждут от священнослужителей и представителей Церкви эффективной помощи, очень часто обращаются к пастырям с вопросами, лежащими в сфере компетенции совершенно иных специалистов – психологов, психотерапевтов, социальных работников и т.д.

Проблема заключается в том, что такой страдающий душевной болью человек, как и страдающий телом, воспринимает эти страдания как нечто чужеродное, навязанное ему кем-то или чем-то извне, помимо его собственной воли и желания. Как и при телесной болезни, причинами душевной боли, печалей являются, по мнению самого человека, какие-то внешние события – нужда, семейные скандалы, пьянство супруга/супруги, развод или измена, непослушание детей, плохое начальство, плохие соседи и проч., и проч., и проч. А на самом деле в основе таких болезненных состояний души лежит нечто другое, более свойственное самому человеку – его греховная жизнь. И только поняв это, можно начать путь к избавлению от душевных, а вслед за ними и телесных, страданий.

Актуальность данной работы заключается в самом факте наличия и распространения болезненных состояний души, душевных расстройств, спровоцированных ростом греховности и безнравственности в современном

мире. Наблюдается тревожная тенденция на увеличение в современном мире числа людей с разными аномалиями и патологиями душевного склада. С точки зрения большинства как современных, так и древних известных духовников, многие душевные недуги, в первую очередь невротического плана и расстройств эмоционально-волевой сферы, которые можно обозначить как болезненные состояния души, зарождаются в отсутствии навыка правильно распоряжаться своими низкими и похотливыми падшими желаниями и порождены греховными страстями человека. Опираясь на данные научных изысканий и экспериментов, современная психология удостоверяет данные выводы, которые давно были сформулированы из глубокого и подлинного опыта познания души человека¹. Поэтому и помощь таким страдальцам будет более действенной при использовании всех целительных сил Церкви.

Греховная страсть уныния и печали, безусловно, является одной из самых опасных для человеческой личности по причине того, что убивает свободную человеческую волю и стремление к духовно-нравственному совершенству. Схиархимандрит Гавриил (Бунге) пишет об этом следующим образом: «когда уныние и печаль в душе задерживаются надолго, они умерщвляют духовную жизнь. Несмотря на внешнюю активность, внутри нас образуется пустота, это приводит к ожесточению и бесчувствию, из-за которых молитва и любое духовное делание становятся непосильными и, в конце концов, невозможными»². Опасность данной греховной страсти во многом заключается в ее кажущейся несерьезности и отсутствии с ее стороны серьезной духовной угрозы здоровью и гармонии человеческой личности.

¹ См.: Евмений (Перистый), игум. Пастырская помощь душевнобольным // Свет Православия. Издание Макариев-Решемской обители, 1999. С.10.

² Гавриил (Бунге), схиархим. Тоска, уныние, депрессия: Духовное учение Евагрия Понтийского об акедии / Пер. с франц. прот. Димитрия Сизоненко. 2-е изд., испр. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. С.159.

По неутешительным прогнозам Всемирной Организации Здравоохранения, депрессия к 2020 году выйдет на абсолютное первое место среди всех заболеваний на планете, обогнав сегодняшних лидеров – сердечно-сосудистые и инфекционные заболевания¹. Данная картина позволяет утверждать серьезную опасность душевных печалей человека и состояния уныния и подчеркивает высокую ценность апробированных и прекрасно зарекомендовавших себя христианских методов борьбы с ними.

Источниковая база и методология. В последнее время выпускается много литературы, тема которой затрагивает многие вопросы психологии современного верующего человека, в т.ч. проблемы лечения и профилактики душевных расстройств и различных психических состояний. Однако, в таких книгах редко можно найти полную и подробную информацию о первопричине этих отклонений. Если и указывается об этом, то лишь поверхностно и вскользь. В первую очередь данная тема обстоятельно и полно раскрывается в трудах святых отцов – святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста, Игнатия Брянчанинова, преподобных Иоанна Дамаскина, Симеона нового Богослова, Максима Исповедника, Аввы Доротея и многих других. Заслуживают также пристального внимания работы таких современных исследователей, как Д.А. Авдеев (православный врач-психиатр), иерей Вадим Коржевский, игумен Евмений (Перистый), митрополит Иерофей (Влахос), иерей Андрей Лоргус и другие. Методологическую базу выпускной квалификационной работы составила совокупность следующих методов: сравнительный анализ, систематизация.

Объектом данного исследования является душевная греховная жизнь человека.

¹ Преодоление страсти аскетическими и психологическими методами / Шеховцова Л.Ф., Гришина Е.Н., Легостаева М.В. и др.; О-во правосл. психологов С.-Петербурга памяти свт. Феофана Затворника. – М: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2014. С.220.

Предметом – болезненные состояния души как прямое следствие греховной жизни.

Цель данной выпускной квалификационной работы состоит в том, чтобы показать, каким образом первородный грех и греховная жизнь нынешних людей определяют их душевное состояние и каковы пути избавления от душевных страданий.

Данная цель реализуется через достижение следующих задач:

1. Проанализировать грехопадение прародителей в раю и выявить последствия первородного греха на жизнь людей.
2. На основе трихотомического понимания устройства человека рассмотреть, как греховная жизнь человека определяет состояние его души и влияет на его тело.
3. Раскрыть святоотеческое понимание душевных страданий как последствий греховной жизни души.
4. Привести православный взгляд на исцеление болезненных состояний души.

Задача автора также заключалась в том, чтобы, разбирая данную тему, остаться в рамках предмета нравственного богословия, используя исследования православной и светской психологии, психотерапии и медицины, пастырского душепопечения, ибо они, несомненно, тесно связаны, дополняют и восполняют собою друг друга. В данной выпускной квалификационной работе, разбирая тему грехопадения и болезненных душевных состояний, мы попытались сделать главный акцент на творения святых отцов как неисчерпаемый источник постижения сокровенной жизни человека.

Глава I. Грехопадение человека и его последствия

В главе показано, как и почему произошло грехопадение прародителей в раю и каковы последствия первородного греха, его влияние на жизнь всех людей. Кроме того, здесь рассмотрены связи души и тела человека.

1.1 Грехопадение в раю первых людей

Блаженный Августин подчеркивает: «человек жил в раю, как хотел, до тех пор, пока хотел того, что повелел Бог»¹.

Не имея ни в чем препятствий к ведению о Боге, человек, названный в Писании Адамом, видел Бога, имея достаточную к тому чистоту сердечную (Мф. 5:8). Видел Невидимого через видимые изящества райских созданий, среди которых был поставлен Создателем Своим. Небесный рай, как бы некоторый царский дворец, уготованный для царя и начальника всей земли, руками Бога насажденный в Едеме, хранилище веселья и всякой радости, осиянный вокруг тончайшим и чистейшим райским воздухом, осиянный великолепным светом, был достойным местом обитания того, кто был сотворен по образу и подобию Всевышнего. Страна вечного блаженства, уготованная Богом для человека от сложения мира (Мф. 25:34), находится, как указывает Писание, на Востоке (Быт. 2:8), выше всей земли², в первом отделении неба³. В нем поставил Бог человека, чтобы он пребывал в непрестанном созерцании Бога, в непрестанном возделывании божественных мыслей, как простых, так и более совершенных, питая ими свою бессмертную душу⁴. Бог устроил и направил все так, чтобы разумное существо – человек, пользовался всей честью и, будучи в теле, не уступал бы ангелам.

Все разумные существа от начала бытия своего были сотворены

¹ Аврелий Августин, блаж. О граде Божиим. М.: Харвест, 2000. С.58.

² Иоанн Дамаскин, преп. Точное изложение православной веры. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2003. С.75.

³ Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о человеке. М.: Издательство Свято-Введенского монастыря Оптиной пустыни, 1997. С. 41.

⁴ Григорий Богослов, свт. Собрание сочинений. Т.1. М.: Изд-во П.П.Сойкина, 1994. С. 527.

наилучшим образом, без каких-либо недостатков, чуждые всякого порока и причастные блаженству. Очевидно, те, которые остались такими, какими были созданы изначально, обладают блаженством. Обладают вполне этим блаженством ангелы света, пребывающие в нерушимом общении с Богом. Лишились блаженства, отступив от общения с Богом и наследовав горечь порока, ангелы падшие, увлекшиеся изменным, чувственным, земным. То же случилось и с человеком. Наслаждаясь неизреченным блаженством, данным ему Благодетелем, пребывая среди утех рая, к тому же находясь под защитой Бога, Адам, по выражению святителя Василия Великого, вскоре «пресытился всем, и как бы возгордясь своим пресыщением, умной красоте предпочел показавшееся приятным для плотских очей, и выше духовных наслаждений поставил наполнение чрева»¹. Человек в лице Адама собственным своим произволением привел душу свою в состояние неестественное, ниспав от света во тьму, ибо от начала призван был чистым оком души своей созерцать своего Создателя и бесконечно Им озаряться. Он же вместо Бога взыскал тленного, как сказано в Писании: «Сотвори Бог человека правого. А сии взыскаша помыслов многих» (Еккл. 7:29). Творец, будучи благим и способным творить только благое, всю тварь привел в бытие из небытия для дел благих. «Того бо есмы творения – говорит апостол, – созданы на дела благая. Яже прежде уготова Бог» (Еф. 2:10). Но тварь по собственному произволению обратилась на зло, презрев в безумии своем добро. Люди вознерадели о совершеннейшем – о стяжании Божественных совершенств, добродетелей, т.е. о деятельном пребывании в добре и в Боге.

Человек по самой природе своей предназначен к тому, чтобы находиться возле Господа и быть в Нем. Не жить в Творце значило потерять подлинный Источник Жизни для всякой твари. Мы обладаем возможностью своего бытия лишь через Господа (Деян. 17:28). «Бог, – говорит преподобный Макарий Египетский, – сотворив тело, даровал ему, что не из своего

¹ Василий Великий, свт. Беседы на шестоднев. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. С 155.

естества, не из тела заимствует себе жизнь, пищу. Если же ограничивается оно тем, что в его естестве, не заимствуя ничего извне, то разрушается и гибнет. Таким же образом и душа, не имеющая в себе Божия света, сотворенная же по Божьему образу (ибо так домостроительствовал и благоволил Бог, чтобы имела она вечную жизнь), не из собственного своего естества, но от Божества Его, от собственного Духа Его, от собственного света Его восприимлет духовную пищу, и духовное питание, и небесные одеяния, что и составляет истинную жизнь души»¹. Бог, есть жизнь самосушая, источник жизни, и жизнь для человека состоит в причастии к этому Источнику жизни, в причастии естеству Божию. Такая жизнь заключает в себе блаженство, которое есть ни что иное, как отсутствие всего скорбного и совершенный покой от беспокойств: от противоположного покою делания (Евр. 4:10), которое Екклесиаст назвал суетой сует (Еккл. 1:2). Бог по устройении мира упокоился от дел Своих, назвав этот день субботой, и призвал человека посредством соединения с Собой и одухотворения через это своего собственного естества войти в покой Его и субботствовать с Ним всем естеством своим – телом, душой и духом.

Человеку было дано все потребное для исполнения своего назначения: он имел все силы и способы для жизни духовной и богоподобной. Для реального осуществления этого назначения по существу самого дела должны быть исполнены и сохранены от обеих сторон условия вечного завета, завета человека с Богом. Слово «завет» на языке библейского употребления означает постановление, условие, закон. Закон есть норма бытия и, как следствие этого, норма поведения всякого существа. Закон есть за-кон, т.е. граница, предел, черта или очертание явления, и выступление за пределы очертания – пре-ступление закона, есть переступание за пределы нормы бытия и соответственно переход от бытия к небытию, от жизни к смерти.

Само собой, понятно, что возможность нарушения существует только

¹ Макарий Египетский, прп. Духовные слова и послания. М.: Благовест, 2002. С. 259

со стороны человека, как существа переменчивого. Самого стремления к жизни человек не в силах подавить и заглушить, так как это несвойственно его природе, но средства к удовлетворению этого ненасытного стремления он может избрать как правильные, истинные, так и неправильные, ложные. Истинно божественную жизнь он может заменить мнимо божественной. Говоря другими словами, он может нарушить норму своей жизни, нарушить закон духовной жизни, нарушить условия своего завета с Богом – одним словом, он может согрешить. Грех, по Писанию, есть беззаконие (1Ин. 3:4), есть извращение закона, извращение нормы, порядка, данного твари Творцом, есть нарушение того внутреннего строя, которым живет тварь. Всяк иже в Боге пребывает, т.е. неослабно пребывающий в добродетели и стремящийся жить сообразно назначению, не согрешает (1Ин. 3:6). Грех, по воззрению отцов, есть уклонение от цели, назначенной по природе и в природе, ибо цель человеческой природы жить по разуму, далеко устранив неразумие¹. «Следует же знать, – говорит преп. Иоанн Дамаскин, – что добродетель передана нашей природе от Бога и что Сам Он – Начало и Причина всякого блага, и что, помимо Его содействия и помощи, нам невозможно пожелать или совершить что-либо доброе. Но в нашей власти находится или пребывать в добродетели и последовать за Богом, Который призывает к этому, или оставить добродетель, что именно и есть – очутиться во грехе и последовать за диаволом, который без принуждения призывает к этому»². «Поэтому мы говорим, что зло, не есть что-либо другое, кроме лишения блага и быстрого перехода от того, что согласно с природой, в то, что ей противоестественно, ибо ничто не зло по природе»³.

Святые отцы злом называют в первую очередь грех. Святитель Василий считает, что «грех – это зло, наиболее достойное сего

¹ Феофилакт Болгарский, блаж. Толкования на деяния и послания святых апостолов. М.: Сибирская Благовонница, 2009. С. 253.

² Иоанн Дамаскин, преп. Точное изложение православной веры. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2003. С. 115-116.

³ Там же. С. 252.

наименования»¹. Хотя, несмотря на то что оно имеет собственное название, и имеет наименование, зло не обладает сущностью или природой. Так, по мнению преподобного Максима Исповедника, к злу нельзя применить ни одну из десяти Аристотелевских атрибутивных качеств или характеристик бытия, т.е. «зло не было, не есть и не будет самостоятельно существующим по собственной природе, ибо оно не имеет для себя в сущих ровно никакой сущности, природы, ипостаси, силы или деятельности; оно не есть ни качество, ни количество, ни отношение, ни место, ни время, ни положение, ни действие, ни движение, ни обладание, ни страдание, так чтобы по природе созерцалось в каком-либо из сущих»². Если попытаться дать определение злу, то можно сказать, что оно есть «неразумное движение естественных сил, руководимых ошибочным суждением, к чему-либо иному помимо цели»³.

Естественно естеству человеческому стремиться к Богу, как не только к причине своего существования, но и как к цели всего существующего. Всякое естество, уклонившись от естественного ему неизбежно повреждается и порождает зло, грех, болезнь. Болезнь есть лишение здоровья и зло есть лишение добра. «Сотворен глаз, – говорит свт. Василий Великий, – а слепота произошла от потери глаз. Поэтому, если бы глаз по природе своей не подлежал порче, не имела бы место слепота. Так и зло не само по себе осуществляется, но следует за повреждениями души»⁴. Повреждается же душа, уклоняясь от естественного и оказываясь в противоестественном, что собственно и составляет природу греха. В таком смысле и говорил преп. Макарий, что у греха и у души имеется своя особенная природа. Для наглядности он рисует такой образ: «Когда светит солнце, и дует какой-

¹ Василий Великий, свт. Беседы. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. С. 150.

² Максим Исповедник, прп. Вопросы и недоумения. М.: Никея, 2010. С.22.

³ Максим Исповедник, прп. Вопросы и недоумения. М.: Никея, 2010. С.22.

⁴ Василий Великий, свт. Беседы. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. С. 153.

нибудь ветер; и у солнца – свое тело и своя природа, и у ветра – своя же природа и свое тело, и никто не может отделить ветер от солнца, если единый Бог не прекратит ветра, чтобы не дул он более. Так и грех примешался к душе; но и у греха, и у души – своя особенная природа»¹. В другом месте данный святой рассуждает о парадоксальном глубоком проникновении греха в естество человека следующим образом: «порок есть нечто странное для нашей природы – он вкрался в нас вследствие преступления первого человека, и мы приняли его, и со временем сделался он для нас как бы природой»².

Естественное состояние природы и противоестественное образуют как бы две разные природы, точнее два разных состояния природы, потому что по определению преподобного Иоанна, «грех есть добровольное отступление от того, что согласно с природой, в то, что противоестественно (противоприродно)»³. Значит «зло не живая и одушевленная сущность, но состояние души, противоположное добродетели и происходящее в беспечных через отпадение от добра. Посему, не доискивайся зла во вне, не представляй себе, что есть какая-то первородная злая природа, но каждый да признает себя самого виновником собственного злонравия»⁴. Таким образом, повреждение души состоит в беспорядочном движении к чему-либо из существующего помимо Бога – Причины и Цели сущего. Само слово «амартия», переводимое на русский язык как «грех», по-гречески означает буквально промах, непопадание в цель. Зло, по выражению св. Дионисия Ареопагита, есть заблуждение и бесцельность⁵.

Оно «созерцается не как относящееся к сущности тварей, но как

¹ Макарий Египетский, прп. Духовные слова и послания. М.: Благовест, 2002. С. 261.

² Макарий Египетский, прп. Духовные беседы. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 405.

³ Иоанн Дамаскин, преп. Точное изложение православной веры. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2003. С. 253.

⁴ Василий Великий, свт. Беседы на шестоднев. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. С. 30.

⁵ Дионисий Ареопагит, свщм. О Божественных именах. О мистическом богословии. СПб., 1994. С. 183.

относящееся к греховному и неразумному их движению»¹.

До грехопадения первозданный человек находился в благобытии, то есть богоподобном бытии, соединенном с блаженством, имел благодать Святого Духа, которая сообщала ему полноту жизни, духовно-телесное бессмертие, мудрость, ведение и созерцание. Преподобный Макарий пишет, что «пока в нем пребывали Слово Божие и заповедь имел он все. Ибо само Слово было его наследием и Адам, пока держался заповеди, был другом Божиим»². Но благодать Святого Духа скрывала свое присутствие в нем, действовала в нем таинственно. Вернее, Адам не знал, что Бог в нем по причине того, что Творец благодатью Своей постоянно присутствовал в нем с самого его создания. Первый человек не имел опытного познания о состоянии безблагодатном. Он имел знание о пагубности такого состояния для него (Быт. 2:17), но это знание было знанием теоретическим, поверхностным, не могущим повредить его естеству ощутительно. Такое знание, как знание мертвое было равносильно незнанию в отношении к внутренней и внешней деятельности человека. По мысли святителя Симеона, анализирующей первозданное райское состояние души первого человека, «Адам, если бы знал, что Бог обитает внутри его, никак не восхотел бы вкусить от древа познания и преступить заповедь Божию. Но он, как только создан был, так и получил благодать Божию, а не был прежде лишен благодати сей, чтобы, получив ее потом знать и чувствовать, что паки восприял Бога: почему и не знал, что Бог в нем»³. Он даже не знал насколько высоко его назначение, а еще меньше он знал себя самого. Христианские богословы всегда проводили четкую грань между теоретическим понятием богооставленности, которое могло присутствовать в сознании первого человека, но не доминировало в нем, и опытным познанием данного

¹ Максим Исповедник, прп. Вопросы и недоумения. М.: Никея, 2010. С.135.

² Макарий Египетский, прп. Духовные беседы. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 318.

³ Симеон Новый Богослов, прп. Собрание творений. М.: Изд-во СТСЛ, 1993. С. 464.

состояния. У него как человека – существа ограниченного и переменчивого – постоянно присутствовала потенциальная возможность зла. Это вполне естественно. Требование невозможности грешить равносильно желанию, чтобы он был вторым Богом, что нереально, поскольку совершенное и неограниченное существо может быть только одно. А поскольку «неизменяемость есть свойство одного Божества, то тварный человек был и изменяем»¹.

Но Адам, в отличие от нас, пораженных грехом и не могущих не грешить (1Ин. 1:8), мог не согрешить. Возможность не грешить при постепенном укреплении в добре всех сил души перешла бы в невозможность грешить, как это случилось с ангелами. Прародителям нашим всеблагий Бог даровал самовластие для того, чтобы они не по необходимости, но по собственной благой воле стяжали добродетели, чтобы потом было отмечено, что они это делают «собственными своими трудами, принося их Владыке Богу, как собственные дары, и посредством их стараясь достигнуть совершенного образа и подобия Божия и приблизиться к неприступному Богу»². За таковой подвиг они были бы награждены постоянной неудобопреклонностью ко злу, как были награждены этим ангелы, по своей свободной воле устоявшие в добре, в отличие от некоторых из блаженных духов, добровольно оказавшихся во зле по причине отдаления от Бога. Для того Бог и даровал человеку самовластие, которое, по словам святого Симеона Нового Богослова, заключается именно в том, чтобы «иметь ум свой всегда возвышенным и прилепляемым к единому Господу Богу»³. Для упражнения в этом человеку еще в раю была дана легкая, приспособленная к его младенческой воле, заповедь невкушения плодов запрещенного дерева, которая должна была определить истинное направление всей его жизни – согласование воли его с волей Божией (Быт. 2:16-17).

¹ Симеон Новый Богослов, прп. Собрание творений. М.: Изд-во СТСЛ, 1993. С. 28.

² Там же. С. 34.

³ Там же. С. 58.

Человеку была дана лишь одна-единственная заповедь. Этой малой заповедью Бог хотел показать человеку и Свое полновластие, предохраняя его от мечтания, внушая ему, что у него есть Создатель и все чем он пользуется, пользуется по благодати Его. Мысль сию хорошо изъясняет свт. Иоанн Златоуст: «Человеколюбивый Господь, желая вразумить и внушить человеку, что у него есть Создатель и Творец, произведший все видимое и сотворивший его самого, благоволил показать ему Свою власть в этой малой заповеди»¹. Сама жизнь тела Адамова, созданного из земли, зависела не от самого тела, а от Божественной благодати, орудием которой было насажденное среди рая древо жизни (Быт. 2:9). Древо же познания добра и зла, плоды которого Бог Благий и пекущийся о благе всякой твари Своей запретил вкушать под страхом смерти, как мы уже выяснили, служило предметом для упражнения младенческой воли человека, которая должна была приучаться сначала исполнять более легкое, а потом уже переходить к более трудному. Древо, названное в Писании древом познания добра и зла, получило такое наименование по причине того, что возле него находилось, постоянное испытание на прочность и состоятельность в послушании Богу². Но не только по этой причине оно получило такое название, но и по природе своей оно, как говорят некоторые, заключало в себе силу к различению добра и зла, и различало оно ни что иное, как телесное наслаждение и телесную муку, убеждая к одному привлекаться, а от другого отвращаться³. Это познание, сокрытое в плоде, само по себе было прекрасно и вожаделенно, но по отношению к еще не возросшему духовно человеку составляло пищу не по его силам, почему и было воспрещено Богом. По мысли святителя Игнатия, оно «хранилось, отлагалось, может быть для усовершенствовавшихся деланием и хранением рая – для новосозданных оно было преждевременно и

¹ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия. М., 1993. С. 135-136.

² Иоанн Дамаскин, преп. Точное изложение православной веры. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2003. С. 75.

³ Максим Исповедник, прп. Вопросы и недоумения. М.: Никея, 2010. С. 114.

смертоносно»¹. По умозрению Григория Богослова это древо есть созерцание, «к которому безопасно могут приступать только опытно усовершенствовавшиеся»². «Ибо совершенное хорошо для преуспевших, а не для начинающих. Последним оно столько же обременительно, сколько совершенная пища младенцу»³.

В соответствии с духовным, таинственным толкованием под деревом познания добра и зла понимается видимое творение, так как видимая тварь обладает одновременно и духовной сущностью, постижимой умом и природной силой, осязаемой чувствами. Чувством обычно называют то, что пересылает уму представления о видимом для постижения находящегося в этом видимом невидимого смысла или начала, образующего это видимое. Другими словами, чувство – это средство перехода ума от чувственного к умопостижаемому. Умозрения видимого и невидимого бытия находятся, подобно дереву, посреди сердца, образно понимаемого в качестве рая. По той причине, что видимое творение обладало и внутренним, духовным содержанием, питающим дух, возводя его к предметам духовным, и видимым изяществом и красотой, услаждающей чувства, а ум извращающей, оно и названо деревом познания добра и зла, как обладающее знанием добра, когда воспринимается духовно, и знанием зла, когда воспринимается физически, игнорирующем духовное. Преподобный Максим считает, что причина запрета на вкушение заключается в том, чтобы «человек прежде – что было весьма справедливо – познал через благодатное причастие (общение) Причину свою и через такое вкушение укрепил данное ему по благодати бессмертие в бесстрашии и непреложности, а потом уже, став как бы богом в силу обожения, безвредно и в безопасности вместе с Богом созерцал творения Божии и получил знание о них как Бог, а не как человек, имея по

¹ Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о человеке. М.: Издательство Свято-Введенского монастыря Оптиной пустыни, 1997. С. 49.

² Григорий Богослов, свт. Собрание сочинений. Т.1. М.: Изд-во П.П.Сойкина, 1994. С. 528.

³ Там же. С. 34.

благодати одно и то же с Богом премудрое познание сущих, благодаря претворению ума и чувства к обожению»¹. Вкушение плода от запрещенного древа, давало человечеству способность к познанию чувственной природы, что полезно для совершенных, научившихся через рассматривание творений видимых созерцать невидимое Его, вечную силу Его и Божество (Рим. 1:20), но губительно для несовершенных, обладаемых низшими движениями души. Преп. Иоанн Дамаскин пишет: «Древо же познания добра и зла есть рассмотрение многоразличного зрелища, то есть познание собственной природы, которое прекрасно для людей совершенных и твердо стоящих в божественном созерцании, обнаруживая с собой великолепие Творца»². Так что «прекрасно созерцание себя и твари, но в Боге и из Бога; с устранением Бога оно губительно, ведет к превозношению и самомнению»³.

Испытанием для ангелов была их собственная красота, великолепие и слава, коей они были облечены Творцом. Испытание их состояло в том, что они, имея самовластие, могли склониться или к созерцанию самих себя с забвением Бога, или остаться преданными Ему. Устоявшие в искушении привязались к одному только благу, сохранив свое достоинство; падшие же, сделались злыми, усвоив зло в качество своей природы. Изменились и повредились только те из бесплотных, которые увлеклись низменным, земным, отступив от общения с Богом⁴. Таким образом, суть греха состоит в уклонении от Бога с обращением к тварям, в отвращении от совершеннейшего и общении с несовершеннейшим, в отступлении от Сущего к не-сущему. Праотцы наши, к прискорбию всего человечества, поступили по примеру не ангелов, а бесов и вместо совершенствования в невозможности греха они осуществили возможность зла. Данный

¹ Максим Исповедник, преп. Вопросы и недоумения. М.: Никея, 2010. С. 25.

² Иоанн Дамаскин, преп. Точное изложение православной веры. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2003. С. 77.

³ Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о человеке. М.: Издательство Свято-Введенского монастыря Оптиной пустыни, 1997. С. 51.

⁴ Немезий Эмесский, еп. О природе человека. М.: Канон+, 2010. С. 133.

постепенный процесс укоренения человека в грехе святитель Афанасий Александрийский описывает следующим образом: «Вознерадев о совершеннейшем и поленившись достигнуть его, они охотнее взыскали того, что ближе к ним; ближе же к ним были тело и телесные чувства. Посему уклонили они ум свой от мысленного, начали же рассматривать самих себя. А рассматривая себя, занявшись телом и иными чувственными вещами, и обольщаясь этим, как своей собственностью, впали в самовожделение, предпочетши собственное созерцанию божественного, и закоснев в этом, не хотя оставить ближайшего к ним, смятенную и возмущенную всякими вожделениями душу свою подавили плотскими удовольствиями; наконец же, забыли о своих силах, дарованных Богом в начале»¹.

Падение произошло в той области, в которой надлежало человеку осуществить свое назначение – в области произволения. Здесь зло берет свое начало. Природе человеческой дается стремление к добру, но не различение добра. Что есть истинное добро, истинное благо – это надлежало узнать. Но человек обманулся – в этом смысл его падения. Адам устремился не к Богу как Причине и Цели своего бытия, а к вещественному, чувственному и, приземлив ум тяготением к веществу, оторвался от Бога и доверился веществу. Вместо истинно Благого, вместо Источника жизни первозданный человек устремился к благам чувственным и в веществе стал искать для себя точку опоры. Вследствие чего силы души его получили превратное направление. Прежде всего ум, обратившись и прилепившись к чувственному, забыл свое истинное питание, сделался чуждым духовного ведения, подпал слепоте духовной, утрате богообщения и богосозерцания и, исполненный страстным познанием чувственного, утратил способность таинственно возвышаться к Богу. «Обильно вкушая это познание для одного только чувственного наподобие неразумных скотов и находя на опыте, что вкушение (восприятие) чувственного бытия может служить к поддержанию

¹ Афанасий Великий, свт. Толкование на псалмы. М.: Благовест, 2011. С. 128.

его видимой и телесной природы, человек, конечно, как уже погрешивший в познании умопостигаемой красоты божественного велелепия, принял ошибочно за Бога видимую тварь, обоготворил ее, поскольку она была полезна для поддержания тела, и, разумеется, возлюбил и тело свое, по природе родственное с признанной за Бога тварью, со всяким тщанием поклоняясь твари вместо Творца (Рим. 1;25), через заботу и попечение об одном только теле»¹. По ошибке он принял призрак добра за истинное добро и по безрассудству своему признал прекрасным то, что веселит чувства и доставляет чувственное удовольствие. Заимствуем такую мысль у святого Афанасия Александрийского, который пространнее излагает ее следующими словами: «Уклонившись от созерцания мысленного, употребляя во зло частные телесные силы, услаждаясь рассматриванием тела, замечая, что удовольствие для нее есть нечто доброе, душа в оболщении своем злоупотребила наименованием: доброе, и подумала, что удовольствие есть самое существенное добро; как и человек, помешавшийся в уме, просит меча на всякого встречного и думает о себе, что поступает в этом благоразумно. Полюбив же удовольствие, душа начала различными способами производить его, потому что по природе, будучи деятельной, хотя отвращается от доброго, однако же, не прекращает своей деятельности, и потому обращает свою деятельность уже не на добродетель, и не на то, чтобы созерцать Бога, но остановясь мыслью на несущем, употребляет способности свои превратно, пользуясь ими для измышленных его вожделений... Вместо того, чтобы рассматривать тварь (и через нее познавать Творца), обращает она глаз на вожделения, доказывая сим, что и это ей возможно; и думает, что однажды, устремив свою деятельность, сохраняет она свое достоинство и не погрешает, деля, что можно; не знает же, что сотворена не просто устремлять свою деятельность, но устремлять на что должно. Посему-то и апостольское слово заповедует: вся ми есть суть, но не вся на пользу (1Кор.

¹ Максим Исповедник, прп. Вопросы и недоумения. М.: Никея, 2010. С. 24.

10:23)»¹. Неразумие людское, заботясь не о полезном, а о возможном, обратилось к неполезному и убийственному для ее природы.

Не самостоятельно человек избрал преступление. Он не просто обманулся, но был обманут по зависти. Некий высший ангел действием произволения своего был низвергнут из собственного чина и, лишившись славы, позавидовал чести человеческой. Проникнув в рай, он попытался обмануть человека, употребив для обмана стремление человека к богоуподоблению. Поистине, тлят обычаи благи беседы, злы (1Кор. 15:33)! Такие беседы, растлевая ум и поселяя ложь, нарушают весь строй доброй жизни. Нельзя расстроить нрав, не расстроив прежде понятий. Общение здорового человека с больным обычно влечет за собой заражение здорового болезнью больного, поэтому благоразумные опасаются сближения с порочными и советуют отступать от таковых (1Тим. 6:5) по причине закона дружбы, согласно которому пребывающие в дружбе получают взаимные сходственные черты. «С кем дружбу водишь, – гласит народная мудрость, – на того и походишь». По словам царя Давида «с преподобным преподобен будешь, и с мужем неповинным неповинен будешь, и со избранным избран будешь, а со строптивым развратишься (Пс. 17:26-27). Будучи самой ложью и отцом лжи (Ин. 8:44), человеконенавистник диавол своим неосуществимым обещанием ложного обожения ввел первозданных в заблуждение, а они, в свою очередь, имея свободную волю, допустили противоестественное употребление этого стремления. Легкое обращение век производит то, что глаз наш может пребывать или на стороне солнца, получая от него просвещение, или в тени своего тела помрачающего взор. Просвещение или помрачение ока не от солнца зависит, а от произволяющего и по своей воле закрывающего или не закрывающего веки. Человек, утратив представления о добре, сам по своему произволу избрал грех. «Как смежающий глаза, когда солнце взошло и вся земля осиявается светом его, вымышляет себе тьму,

¹ Афанасий Великий, свт. Толкование на псалмы. М.: Благовест, 2011. С. 129.

хотя и нет тьмы и потом ходит, блуждая как во тьме, нередко падая, приближаясь к стремнинам, сам же остается в той мысли, что нет света, а есть тьма; ибо думая, что смотрит глазами, вовсе ничего ими не видит; так и душа человеческая, смежив око, которым может созерцать Бога, измыслила себе злое, и на него обратив свою деятельность, не знает, что, представляя себя делающего нечто, ничего она не делает; потому что воображает несущее»¹. Так, благодаря «дельному» совету врага, человечество по своему произволению измыслило существующий ныне грех.

С удивительной легкостью совершилось падение праотцев наших! По существу, падение первозданных заключалось в попытке самоутверждения². Гордость овладела Адамом и подвигла его выйти из пределов естественного. Пресытившись райским счастьем и как бы забывшись, он восхотел того, что было выше его меры и выше сил его: по подсказке диавола восхотел стать богом помимо Бога, восхотел стать богом вполне самостоятельно. Человек согрешил в первую очередь фактом того, что в центр собственной жизни поместил себя, исключив из него Создателя³. Себя же поставил главной целью своей жизни и деятельности по причине того, что после Бога для него нет ничего выше его самого. В этом сущность всякого вообще греховного состояния. Характерной атрибутивной чертой подобного состояния является упрямое стремление поставить самого себя в господствующее положение во всем мире, так что оно становится только средством и путем для удовлетворения личных потребностей. Именно в этом себялюбивом, эгоистичном обособлении первого человека от Бога и состояло его падение. Как сказал преп. Макарий Великий: «человек умер для Бога и стал жить собственным своим естеством»⁴.

1.2. Следствия грехопадения

¹ Афанасий Великий, свт. Толкование на псалмы. М.: Благовест, 2011. С. 133-134.

² Коржевский В., свящ. Пропедевтика аскетике. М., 2004. С.257-258.

³ Феофан (Затворник), свт. Путь ко спасению. М.: Дарь, 2013. С. 74.

⁴ Макарий Египетский, прп. Духовные беседы. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 316.

Святой Симеон Новый Богослов пишет, что «человека, каким создал его Бог, не стало более в мире»¹.

Главной целью жизни человек поставил себя, следствием чего явилось всецелое извращение его взглядов на все существующее. «Когда человек пал, – говорит святитель Феофан Затворник, – то подвергся всестороннему расстройству и сам в себе и в своих отношениях»². Прежде всего извратилось правильное отношение к Богу. Сладостное чувство сыновства к Богу, восхищающее и повергающее в лоно Его беспредельно благое, заменилось болезненным, беспокойным чувством страха, вследствие которого человек не хочет и даже боится вознести мысленные свои очи к Богу. Дотоле любящий Отец представился грозным Судией, немилосердно мстящим за нарушение Его повелений (Быт. 3:8-13). Страх падшего человека перед Создателем обрел эгоистический характер. Оступившийся Адам, оказавшись перед выбором раскаяния либо самооправдания, решил обвинить свою жену, а, следовательно, через нее и на Создателя, сотворившего ее (Быт. 3:12), снимая таким образом тяжесть ответственности с себя и пытаясь оправдать свой поступок перед Богом во избежание кары и наказания. В этом-то и состоит сущность эгоизма, когда человек заботится только о себе; «себя ставит целью, а других всех считает средством»³. В качестве средства для своего чувственного наслаждения, помимо потребности и нужды, человек стал употреблять и предметы внешней природы, осуществляя таким образом свое господство над природой в виде животно-эгоистического отношения к ней и разрушая ее. Сама природа человеческая вследствие эгоистического направления жизнедеятельности пришла в решительное расстройство. Гармония сил и способностей его природы нарушилась из-за ослабления духа, который сам по себе без Духа Божия не может поддерживать жизнь

¹ Симеон Новый Богослов, прп. Собрание творений. М.: Изд-во СТСЛ, 1993. С. 23.

² Феофан (Затворник), свт. Начертание христианского нравоучения. М.: Лепта, 2008. С. 49.

³ Феофан (Затворник), свт. Толкование послания святого апостола Павла к римлянам. М.: Сибирская благовонница, 1990. С. 349.

духовную¹. После прекращения непосредственного общения с Богом не стало у человека сил совладать с самим собой, со своей свободой, устремившейся не вслед воли Божией. Хотя природа не изменилась и все силы и способности естества человеческого сохранились, но, как учат святые отцы, не туда направилось человеческое сознание со свободой². Центром жизни человек поставил себя, а не Бога: удовлетворение личных потребностей сделалось единственной целью его деятельности, целью его жизни. Потерявший свою власть дух подчинился многообразнейшим требованиям души и тела и стал действовать в качестве служебной силы. Вследствие чего произошли большие беспорядки: «каждая потребность меру потеряла, а все стремятся занять преобладающее место и подчинить себе все другие»³. Так, по причине неверного направления деятельности, по причине отвращения от совершеннейшего, распались стихии духовной жизни. Аналогично как «ездок, сев на коней на ристалище, не обратит внимания на цель, к которой ему должно направить свой бег, а поворотив в другую сторону, просто погонит коня, сколько может (а может он, сколько хочет). Так и душа, совратившись с пути к Богу, и сверх меры понуждая телесные члены, лучше же сказать, гоня с ними и себя, погрешает и делает себе зло, не примечая, что сбилась с дороги и удалилась от истинной цели»⁴.

Насколько человек удалился от Бога, настолько удалился от жизни и приблизился к смерти. Праотцы сами себе уготовали смерть через удаление себя от Всевышнего, согласно библейским словам: «Яко се удаляющие себе от Тебе, погибнут» (Пс. 72:27). Настоящая смерть наступает тогда, когда душа человеческая разъединяется с Божественной благодатью и сочетается

¹ Феофан (Затворник), свт. Толкование послания святого апостола Павла к римлянам. М.: Сибирская благовонница, 1990. С. 393.

² Феофан (Говоров), свт. Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения. М.: «Новая книга», 1995. С. 72.

³ Феофан (Затворник), свт. Толкование послания святого апостола Павла к римлянам. М.: Сибирская благовонница, 1990. С. 422-423.

⁴ Афанасий Великий, свт. Толкование на псалмы. М.: Благовест, 2011. С.56.

с грехом¹.

«Оброцы бо греха смерть», – сказал апостол (Рим. 6:23). Человек умер по причине греха. И праведник не может спастись от смерти, несмотря на свою праведность, в день греха своего (Иез. 33:12). Плодом греха является смерть. Не сотворил Бог смерти, но люди сами навлекли ее на себя. «Ибо по природе все, что сложно, распадается, но Адам имел в себе жизнь, сверхъестественно животворившую смертную его природу. Когда же он отступил от единения с жизнью, то есть с Богом, он перешел из сверхъестественной нетленности в естественный распад сложного, который и есть смерть»². В тот самый день и час, в то самое мгновение, когда преступил человек заповедь, отступила от него сила Всевышнего. Он ощутил себя голым, слабым и беззащитным, тьмой горькой и лукавой облек он душу свою; вступила в него пустота страшная, страшная как смерть. С удалением от Бога постигла Адама, прежде всего, смерть душевная. Преподобный Симеон проводит параллели смерти тела и души так: «как тело умирает, когда отделяется от него душа, так и когда от души отделяется Дух Святой, душа умирает»³. А уже смерть души сообщила телу, которое почувствовав эту смерть, приняло участие в смерти души. И тотчас «явились в теле беспорядочные движения, движения страстные, движения буйные, которые были неизвестны телу девственному»⁴. Соединенные доселе разнородные части, составляющие существо человека – дух, душа и тело – разъединились, стали действовать разногласно, противодействуя одна другой и соединяясь в богопротивное согласие только тогда, когда предстоит совершить грех. В этом разложении естества и состоит смерть, как сказал об этом преп. Антоний Великий: «Жизнь есть соединение и сочетание ума (духа), души и

¹ Григорий Палама, свт. Собрание творений. М.: Текст, 2006. С.256.

² Иоанн Дамаскин, прп. Творения. Христологические и полемические трактаты. М.: «Мартис», 1997. С. 66.

³ Симеон Новый Богослов, прп. Собрание творений. М.: Изд-во СТСЛ, 1993. С.73.

⁴ Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о человеке. М.: Издательство Свято-Введенского монастыря Оптиной пустыни, 1997. С. 420.

тела, смерть есть не погибель этих сочетаний, а расторжение их союза»¹.

Падением изменились и душа, и тело человека. Опытю познал человек, как весь он соделывается плотью от действия греха в нем (Быт. 6:3). В этом плотском состоянии как в своем теле жительствоуют грех и смерть. Апостол называет такое состояние телом греха (Рим. 6:6), телом смерти (Рим. 7:24), разумея под телом не собственно тело человеческое, но порочное состояние всей человеческой природы. Святитель Иоанн Златоуст утверждает, что телом греховным апостол называет «не это наше тело, но всю порочность»², всю совокупность (сogrus) пороков естества человеческого. Состояние это по той причине еще называется телом смерти и греха, ибо в нем все силы души, долженствующие стремиться к духовному и святому, устремлены к одному земному и греховному; они подпали законам вещественного мира, приняв противоестественное направление и настроение. Телом смерти обозначается вообще смертное состояние человека, которое приняло в себя полчище страстей и стало седалищем греха. «Итак, это есть неизбежное тело смерти, – говорит преподобный Иоанн Кассиан, – в которое и все совершенные, вкусившие сколь благ Господь, ежедневно вплетаясь, чувствуют с пророком, какое зло и как горько для них удаляться от Господа Бога своего. Это есть тело смерти, что ревнующие об ангельской святости и желающие постоянно прилепляться к Господу, однако же не могут достигнуть совершенства, потому что препятствует тело смерти, но делают зло, которого не желают, то есть умом увлекаются к тому, что не принадлежит к преуспеянию в добродетелях и совершенству»³. Как замечает с горечью один из таковых: «Вем бо, яко не живет во мне, сиречь в плоти моей, доброе. Окаянен аз человек; кто мя избавит от тела смерти сея» (Рим. 7:18,24). Опытю познает человек, что действует в нем грех, умерщвляя

¹ Антоний Великий, прп. Поучения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С. 81.

² Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений святого отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского: в 12 т. Почаев: Изд-во Свято-Успенской Почаевской Лавры, 2005. Т.6. С. 606.

³ Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Писания. М.: АСТ, 2000. С.600.

человека, действует через воображение, действует всей остальной греховностью плоти. «Со времени преступления Адамова, растлились все естественные силы человеческого естества, т.е. ум, память, воображение, воля, чувство, которые все совмещаются в трех частях души – мысленной, раздражительной и пожелательной. Растлились, но не уничтожились. Почему человек может умствовать, но не может умствовать правильно; может желать, но желает несмысленно; может раздражаться, но раздражается неразумно»¹. Именно подобная некорректная работа основных функций человеческой личности привела к ее крайнему ослаблению. Такое растление сил души, состоящее в неправильном функционировании их, произошло вследствие смерти души: «она прежде умерла, потому что отошла от нее Божественная благодать и потом растлилась»².

Таково состояние падшего человека, при котором смерть души наступила при жизни плоти. Причем, что самое опасное, человек не ощущает данной проблемы, питая иллюзию о нормальном личном состоянии. «Мы не чувствуем, что мы убиты, – говорит святитель Игнатий Брянчанинов, – по общему свойству мертвецом не чувствовать своего умерщвления»³. Причиной смерти телесной обыкновенно бывает болезнь; причиной смерти душевной явился грех. «Что болезнь в теле, то грех в душе»⁴, – сказал святой Симеон Новый Богослов. Когда заболевает тело, больной ни о чем другом не заботится, как о скорейшем у врачевании тела и восстановлении здоровья. Точно также следует поступать, когда душа заболевает грехом. Но человек мало озабочен своим душевным бедствием, он всецело занят суетными попечениями мира сего, заботится о богатстве, о славе, об удовольствиях. Грех превратил его в соляной столп подобно жене Лотовой (Быт. 19:26), отняв способность к какому-либо духовному движению. «Не знает грешник о

¹ Симеон Новый Богослов, прп. Собрание творений. М.: Изд-во СТСЛ, 1993. С. 136.

² Там же. С. 45.

³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. М.: «Лучи Софии», 2011. С. 8.

⁴ Симеон Новый Богослов, прп. Собрание творений. М.: Изд-во СТСЛ, 1993. С. 63.

болезнях души своей и не чувствует в настоящей жизни, какое зло причиняют они душе; не зная же и не чувствуя сего, обманывается, и полагая, что у него все хорошо, нисколько не беспокоится о здоровье души своей. Будучи же горд, он и мысли не допускает, чтобы был болен, и ненавистью отплачивает тому, кто стал бы говорить ему о его болезни, или предлагать врачевства»¹. Такое состояние святые отцы именуют состоянием нечувствия, омертвлением души, смертью человеческого разу раньше биологической кончины тела². Такое состояние «тем страшно, что обладаемый им не понимает своего бедственного состояния: он оболщен и ослеплен самомнением и самодовольством»³. Не чувствует он, что у него «всякая глава в болезнь, и всякое сердце в печаль» (Ис. 1:9). В нем абсолютно нет ни целостности; ни струп, т.е. ран, представляющих собой расторжение связанности из-за пресечения соприкосновения частей, ни язв – рубцов, кровавых следов от удара, ни рана палящая – опухоль, соединенная с жаром, воспаляющим страждущий член неестественным разгорячением коснулись человека, но, что ужаснее, это все слилось вместе – и струп, и язва, и рана, так что несть пластыря приложить, ниже елея, ниже обязания, ибо припадки так велики, что сии пособия не помогают (Ис. 1:6)⁴. Авва Дорофей горько констатирует, определяя духовный диагноз: «зло не частное, не на одном месте, но во всем теле, объяло всю душу, овладело всеми силами ее, несть пластыря приложить и прочее, т.е. все стало подвластно греху, всем он обладает»⁵. Нет здорового места в человеке, но бесчувственен остается человек, по причине отсутствия чувства, по причине мертвости своей, ибо

¹ Симеон Новый Богослов, прп. Собрание творений. М.: Изд-во СТСЛ, 1993. С. 63-64.

² Иоанн Лествичник, преп. Лествица. М.: Лествица, 1999. С.6.

³ Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о человеке. М.: Издательство Свято-Введенского монастыря Оптиной пустыни, 1997. С. 377. Состояние нечувствия к своему бедственному состоянию характерно для христиан последнего времени (Откр. 3:17); не в нищете духовных дарований заключается их признак, а в нечувствии. Это прямо связано с утратой живого аскетического подвига, с утратой опытного изучения христианства.

⁴ Василий Великий, свт. Беседы. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. С. 150. С. 23-24.

⁵ Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения. М.: «Актис», 1991. С. 24.

«видеть и чувствовать есть естественное свойство живых, так что у кого нет этого чувства, тот мертв»¹. И как пьяный не ощущает дурного запаха, исходящего от него и не замечает сколь вредно такое состояние опьянения для него, так и человек не чувствует бедствия своего по причине опьянения грехом. «Самое ужасное действие порока состоит в том, что впавшим в него он не дает видеть всю опасность собственной гибели, напротив, валяясь в грязи, они воображают, будто наслаждаются благоуханиями»².

Умерщвленные ум и сердце всецело обратились к земле, омрачившись, отяготели и стали раболепно служить пожеланиям плоти, получив по внутреннему настроению достоинство вполне плотское, враждуя тем самым против Бога (Рим. 8:7), не покоряясь Его закону, но следуя закону греховному сущего во удах плоти человеческой (Рим. 7:23). Добровольно преступив однажды закон Божий и одоблив совет лукавый, человек предоставил этому совету свободный вход в себя, предав тем самым себя греху. Таким образом, в природу человеческую вошел закон греха, и человек потерял самовластие поступать по закону Божию, сохранив лишь желание, а не возможность освободиться от злого тиранства страстей³. «Не еже бо хочу, сие творю, но еже ненавижду, то содеваю» (Рим. 7:15), исповедуется от лица падшего человечества апостол Павел. Святитель Иоанн признает «и понять не могу, как это я делаю то, что ненавижу. Вроде бы хочу одного, а делаю совсем другое и сам не знаю как поддаюсь на обман, будучи непонятным образом увлечен немощью естества моего. Хвалю закон Божий, одобряю его и убеждении ума моего и в чувстве сердца, сорадуется ему совесть моя, яко добр (7:16), но все равно делаю противное ему. Выходит, что не я это делаю, не к тому аз сие содеваю, кто-то завладел мной, берет меня как связанного и ведет куда хочет. Кто же этот господин, владеющий мной? – живой во мне

¹ Симеон Новый Богослов, прп. Собрание творений. М.: Изд-во СТСЛ, 1993. С. 65.

² Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений святого отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского: в 12 т. Почаев: Изд-во Свято-Успенской Почаевской Лавры, 2005. Т.6. С. 613-614.

³ Симеон Новый Богослов, прп. Собрание творений. М.: Изд-во СТСЛ, 1993. С.55.

грех (7:17)»¹. Люди сами возвели его себе в закон, следствием чего явилось пленение и рабство греху. Грех взял человека в свое практически безраздельное господство и сам «как некая бездна горечи тонкая и глубокая, вошедши внутрь, овладел пажитями души до глубочайших ее тайников»².

Друг Христов Лазарь, умерший и к четвертому дню источающий отвратительный трупный запах, есть образ падшего Адама, лишившегося жизни, наполнившегося тьмой и принявшего в себя великое зловоние страстей. Узы собственных грехов связали совершенно его по рукам и ногам, сделали его бездеятельным, неподвижным на добро. Покрытое платом лицо символизирует собой лишение способности созерцания мира духовного, божественного. Великая эта язва разлилась на весь род человеческий, и отныне помышление каждого сердца человеческого – зло от юности его (Быт. 8:21). «Все мы сыны этого омраченного рода, все причастны того же зловония. Какой немощью пострадал Адам, той же пострадали и все мы, происходящие от Адамова семени»³, – говорит со скорбью преп. Макарий Великий. Мы все заживо умерли (1Тим. 5:6) для истинной, свойственной человеку по его назначению жизни и предались чувственным наслаждениям, имея только вид жизни. Состояние это – ужасно! Зло некоторым образом сорастворилось с естеством человеческим, проникло в самое начало его. Добродетель оказалась неудобоприемлемой для природы людей, по тварной аналогии святителя Григория как «огонь для влажного вещества»⁴.

Святитель Игнатий признает: «естество наше заражено грехом, уже естественно ему рождать из себя противоестественный грех. Никто не сеет плевелов: сами собой зачинаются и растут они: они следствие и выражение

¹ Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений святого отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского: в 12 т. Почаев: Изд-во Свято-Успенской Почаевской Лавры, 2005. Т.6. С.618.

² Макарий Египетский, прп. Духовные беседы. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 438.

³ Макарий Египетский, прп. Духовные беседы. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 414.

⁴ Григорий Богослов, свт. Собрание сочинений. Т.1. М.: Изд-во П.П.Сойкина, 1994. С. 94.

болезненности, которой отравлена земля. В беззакониях зачатые, во грехах рожденные, мы уже естественно производим из себя грех; производим его не потому, чтобы он был естественен нашей природе, вышедшей из рук Творца непорочной, но потому, что он естественен недугу, заразившему природу»¹. То же самое говорит и свт. Симеон Новый Богослов: «Естеству человеческому свойственно грешить, потому что с того времени, как Адам преступил заповедь Божию, стало немощно естество сие и не может не грешить»². Ныне зло действует в падшем человеке со всей силой и ощутительностью, внушая нечистые желания³. Мерзкий и нечистый стал человек, пий неправды якоже питие (Иов.15:16).

Первоначально же человеческое естество было непричастно этой мерзости и нечистоте. В нем обитало и действовало только лишь добро. Подлинного опытного понятия о зле человек не имел. Его падение состояло «в деятельном, опытном познании зла, в усвоении себе зла. Так теоретическое познание о яде не причиняет смерти, напротив того предостерегает от нее, практическое познание яда, то есть вкушение его приносит смерть»⁴. Вкушением греха человек отравил все свое естество. Яд проник во все плотские органы, во все внутренние силы души и духа, овладела всеми составами и сердечными помышлениями⁵, поразив человеческую природу страшной, неисцельной и «неудобопознаваемой» болезнью, «которая так велика и так чрезмерна, – что подобной никогда не было и никогда не будет»⁶.

Но справедливо замечание преподобного Макария о несправедливости утверждения, что человек решительно умер, и человеческое естество

¹ Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о человеке. М.: Издательство Свято-Введенского монастыря Оптиной пустыни, 1997. С. 435.

² Симеон Новый Богослов, прп. Собрание творений. М.: Изд-во СТСЛ, 1993. С. 301.

³ Макарий Египетский, прп. Духовные беседы. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С.416.

⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. М.: «Лучи Софии», 2011. С. 363.

⁵ Макарий Египетский, прп. Духовные беседы. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 468.

⁶ Симеон Новый Богослов, прп. Собрание творений. М.: Изд-во СТСЛ, 1993. С. 134.

неподвижно стало к добру¹. Всецелое устремление к злу свойственно падшим духам, но не падшему человечеству, в котором зло смешано с добром, яд с медом. Мы влечемся, то к злу, то, оставляя это стремление, направляемся к добру². Вернее, мы влечемся к добру, не понимая, что это есть на самом деле зло в облики добра. Познание добра и зла, полученное человечеством вследствие совершенного греха, означает получение не различения, но влечения к добру и злу. Прародителям Господь через заповедь запрещения повелел, приобретая познание добра, удаляться от того, что является злым и наслаждаться одним благом без примеси зла. Плод запрещенного дерева, представляя в себе смешение добра и зла, сорастворение противоположных качеств, по видимости был добр, ибо цвел красотой и доставлял приятность зрению, но таил в себе зло. По вкушении этого плода прившедшее зло смешалось и сорастворилось с природным добром человека так, что природное добро потеряло возможность действовать отдельно от зла. Теперь «с самого рождения своего человек не имеет ни одного дела; ни одного слова, ни одного помышления, ни одного чувствования, ниже на кратчайшую минуту, в которых бы добро было без большей или меньшей примеси зла»³. Это засвидетельствовано Священным Писанием, сказавшим, что между людьми ныне «несть праведен никтоже: вси уклонишася, вкупе непотребны быша. Несть творяй благостыню, несть до единого» (Рим. 3:10-12). Грех «делался настолько свойственным падшему человеку, что Писание назвало его душой человека (Мф. 10:39) и отречение от греха стало равносильно отречению от себя (Мф. 16:24). И нет такого человека, который бы в падшем состоянии своем делал чистое добро без примеси зла. Всякое добро падшего естества в большей или меньшей степени осквернено злом и соделывается неблагоугодным Богу, потому-то «сущие во

¹ Макарий Египетский, прп. Духовные беседы. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 453.

² Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. М.: «Лучи Софии», 2011. С.12.

³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. М.: «Лучи Софии», 2011. С. 364-365.

плоти угодить Богу не могут» (Рим. 8:8). Находящиеся в плотском состоянии и имеющие плотское мудрование не могут угодить Богу, пока останутся такими¹. Зло, рождающееся из их естества, искажает добро и делает его непотребным. Святитель Игнатий Брянчанинов, исходя из такой точки зрения, пишет: «В обществе падшего человечества некоторые люди называются добрыми. Так называются они неправильно, относительно. В этом обществе называется добрым тот человек, который делает наименее зла, а злым тот, который делает наименьше добра. В точном смысле доброго человека – нет»². Слово Божие всех людей именует не иначе, как злыми (Лк. 11:13). Никтоже благ, токмо един Бог (Мк. 10:18). Человеческая праведность относительна. Праведники называются праведниками по отношению к остальным людям, но не в сравнении с Господом. В день Страшного Суда праведники не увидят в своих правдах залога к помилованию своему, ибо когда воззрят они на свои правды, то эти правды представятся им при свете Высшей Правды ветхими рубищами нищих.³ «Оправдания не имеют места на суде Его, – говорят сами жившие праведной жизнью, – не оправдится живой жизнью праведности»⁴. Дела растленного падением естества неблагоугодны Богу, как оскверненные примесью греха.

Пропустив в себя грех, человек не просто испоганил свои поступки, но и осквернил в себе гармонию образа Божия. Соединившись через грех с дьяволом, Адам разъединил свою волю с волей Божией, отогнал от себя Духа Божия и, исказив тем самым Божественное подобие, сделал образ непотребным. Как говорит Священное Писание словами апостола Иакова, «образ Божий, несмотря на то, что серьезно исказился грехом, все же сохранился в глубине человеческой личности» (Иак. 3:9). Даже самый неблагочестивый человек, по мысли святителя Филарета, способен в себе

¹ Феофилакт Болгарский, блаж. Толкования на деяния и послания святых апостолов. М.: Сибирская Благовозвонница, 2009. С. 49.

² Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. М.: «Лучи Софии», 2011. С. 367.

³ Там же. С. 42.

⁴ Там же. С. 42-43.

какие-либо остатки образа Творца¹. Святитель Димитрий Ростовский говорит, что «образ Божий есть и в неверного человека душе, подобие же токмо в христианине добродетельном; и егда согрешает смертне христианин, тогда подобия токмо лишается Божия, а не образа»². Красота подобия, состоящая в совершенном отчуждении зла из свойств человека и в совокупности всех добродетелей, приятием зла уничтожилась, осквернилась страстями. Святой Симеон пишет о крайне плачевном состоянии человека во грехе: «Как в трупе плодятся черви, так в человеческой душе, утратившей Божественную благодать, будто черви расплодилось разное зло, ненавистное Богу»³. При уничтожении подобия черты образа исказились, лишились своей правильности и своего взаимного согласия. Силы души, составляющие образ Божий, разрознились, начали бороться и препираться между собой. Появился беспорядок, который составляет сущность нечистоты, ибо беспорядок обычно образуется тогда, когда предметы находятся не на своем месте. И хотя с уничтожением подобия сам образ не уничтожился совершенно, но он сделался непотребным. «Как если будет монета, имеющая на себе царское изображение, и ее обрежут; то и золото погибло и изображение не придает ей цены; так подобное сему произошло и с Адамом»⁴.

Насколько утрачивает человек сходство и подобие с Богом, насколько искажает образ Божий, настолько приобретает черты диавола. Как чистые сердцем через свой чистый образ видят Первообраз, подобно тому как через чистое зеркало усматривается отраженное в нем солнце, так и нечистые, оскверненные грехом, видят лице супротивника, отображая его образ и себе, через приобретение его свойств. Уже после грехопадения человек перестал жить по образу и подобию Господа, каким был устроен при сотворении, а

¹ Филарет (Дроздов), митр. Толкование на Книгу Бытия. М.: Лепта-Пресс, 2004. С. 23.

² Димитрий Ростовский, свт. О страстях и добродетелях. М.: Неугасимая лампада, 2014. С. 18.

³ Симеон Новый Богослов, прп. Собрание творений. М.: Изд-во СТСЛ, 1993. С. 45.

⁴ Макарий Египетский, прп. Духовные беседы. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 316.

стал быть по образу и подобию сатаны, приобретая черты его лица. Первое и главное свойство, приобретенное человеком после падения через заимствование от дьявола, есть безумие – лишение ума, его помрачение и повреждение.

«Человек стал слеп, вышел из ума и обесмыслил»¹, – сказал преподобный Симеон Новый Богослов о первом следствии падения.

Отец лжи и всякой злобы, сообщив человеку свое зло, неотвратимо смешался с ним, вступил в общение с его естеством, некоторым образом оказался пребывающим внутри, воюя и пленяя его². Падший человек, приняв в себя сатану, сделался постоянным жилищем его и поэтому, «того, будто, когда делаем мы зло, нет в нас дьявола, и не думай никто и не говори. По мере зла, какое кто делает, имеет он и беса, или малого, или великого, или многих»³. В этом можно удостовериться, если уединившись, внимательно и постоянно будет кто смотреть в себя. «Напряги человек, помыслы свои, – советует преп. Макарий Великий, – и войди к этому пленнику и рабу греха – уму твоему и рассмотри этого, на самом дне твоего ума, во глубине помыслов, в так называемых тайниках души твоей, пресмыкающегося и гнездящегося змия, который убил тебя, поразив главнейшие члены души твоей»⁴. А все оттого, что «Адам, преступив заповедь Божию и послушав лукавого змия, продал и уступил себя в собственность дьяволу»⁵. «Лукавый князь – царство тьмы, вначале пленив человека, так обложил и облек душу властью тьмы, как облакают человека, чтобы соделать его царем и дать ему все царские одеяния, и чтобы от головы до ногтей носил он на себе все царское. Как лукавый князь облек душу грехом, все естество ее, и всю ее осквернил, всю пленил в царство свое, не оставил в ней свободным от своей

¹ Симеон Новый Богослов, прп. Собрание творений. М.: Изд-во СТСЛ, 1993. С. 29.

² Макарий Египетский, прп. Духовные беседы. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 393.

³ Симеон Новый Богослов, прп. Собрание творений. М.: Изд-во СТСЛ, 1993. С. 206.

⁴ Макарий Египетский, прп. Духовные беседы. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 345.

⁵ Там же. С. 257.

власти ни одного члена ее, ни помыслов, ни ума, ни тела, но облек ее в порфиру тьмы. Как в теле (при болезни) страдает ни один его член, но все оно всецело Подвержено страданиям: так и душа вся пострадала от немощей порока и греха. Лукавый всю душу, – эту необходимую часть человека, этот необходимый член его, своим – облек в злобу свою, то есть в грех»¹. Это безумие, однако, кажется им мудростью по причине того, что они находятся вне себя, вне ума.

Диавол поработил себе всецело человека нечистого, оскверненного, непокорного заповедям Создателя, богоборного, ветхого и погрузил в бездну греха, чтобы и видел извращенно, и слышал лукаво, и руки его творили беззаконие, и ноги торопились на злодеяние, и сердце желало лукавое². «Ветхий человек (каковым называют падшего) совлек с себя человека совершенного и носит одежду царства тьмы, одежду хулы, неверия, небоязненности, тщеславия, гордыни, сребролюбия, похоти и другие одеяния царства тьмы, нечистые и скверные рубища»³. Этому и добивался сатана, чтобы «Адамовым преступлением уязвить и омрачить внутреннего человека, владычественный ум, зрящий Бога»⁴. «Оковами тьмы связывают (падшую) душу духи злобы; почему, не может она ни, сколько желает, любить Господа, ни, сколько желает, веровать, ни, сколько желает, молиться, потому что со времени преступления первого человека, противление и явно, и тайно во всем овладело нами»⁵. «Змий вошедши стал властелином дома, и он при душе, как другая душа»⁶.

Поразительно то обстоятельство, что рабы сатаны – люди – удовлетворены своим падшим несвободным состоянием, даже радуются своему сознательному рабству, боготворят облегающие их неправды и

¹ Там же. С. 261.

² Там же. С. 261.

³ Там же. С. 262.

⁴ Макарий Египетский, прп. Духовные беседы. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. С. 371.

⁵ Там же. С. 373.

⁶ Там же. С. 340.

нечистоты и абсолютно не желают, и не стремятся к освобождению.

Святой Симеон отмечает: «Рабство диаволу есть некая престранная вещь, ибо вообрази, каким непонятным образом властвует грех над человеческим естеством! Большею частью этого ни разум не понимает, ни совесть не ощущает. Понять нельзя, каким образом бывает, что человек находит утеху и веселье в песнях и плясках, в шутках и смехах, в играх и забавах, в борьбах и кулачных боях, и во многом другом излишнем и непотребном, и несмотря на то, что все это очевидно бесполезно и непристойно человеку, не жалеет на это трудов, заботы и сил, а к тому, что добро и Богу угодно и не требует иногда никаких трудов, душа у него не лежит, и он тяготится тем, скучает за тем и бежит от того, хотя то никакого не причиняет ему зла, а приносит одно добро. И смотри, как лукава эта тайная сила! Она привела человека, разумную тварь, в такое бедное и жалости достойное состояние, что он отвращается от подобающего ему, как от неподобающего, и любит неподобающее ему и несообразное с ним, как подобающее и сообразное. И еще хуже то, что, когда познав всю пустоту и лживость таких утех, он захочет отстать и отвратиться от них, то встречает в этом большой для себя труд»¹. Противоестественные постыдные страсти исполняются падшим человечеством с наслаждением и удовольствием, как нечто согласное с природой, добродетели же, прежде естественные, ныне добываются с великим трудом духовным и физическим при сопутствующих тяжелейших скорбях и испытаниях.

Преступлением Адамовым повредилось естество человеческое и ради этого повреждения произнесено такое определение праведнейшего Судии: «Проклята земля в делах твоих, и печалех снеси тую вся дни живота твоего. Терния и волчцы возрастит тебе и снеси траву сельную. В поте лица твоего снеси траву сельную» (Быт. 4:17-19). Проклятие это до сих пор лежит на земле и видимо для всех. Под именем земли святые отцы обычно понимают

¹ Симеон Новый Богослов, прп. Собрание творений. М.: Изд-во СТСЛ, 1993. С. 303-304.

человека, живущего по началам плоти. Преподобный Максим считает, что само тело человека, до этого возвышенное и утонченное, огрубело и стало стремиться к земле: «Земля, проклятая в делах Адама, есть плоть Адама, вследствие дел его, то есть страстей оземлянившегося ума, всегда подвергаемая проклятию в виде бесплодия добродетелей – этих дел Божиих. Эту плоть и вкушает со многим страданием и печалью Адам, наслаждаясь лишь малым от нее удовольствием. А на такое тленное наслаждение эта плоть и взращивает для него заботы и попечения, подобно терниям, и великие искушения и опасности, подобно «волчцам» болезненно жалящие его со всех сторон, – и в разуме (мыслительной силе) и в яростном начале (чувствующей силе), и начале желающем (желательной силе)»¹. Под терниями разумеют еще страсти, которые стали свойственны падшей природе. Неразумная земля вследствие казни Божией произрастает плевелы, а разумная – страсти, и пока человек носит на себе образ Адама, по необходимости носит в себе страсти Адамовы². Эти терния, постоянно растущие, требуют и постоянного очищения, так что с прекращением очищения увеличивается количество терний. Именем земли называют и отравленное грехом сердце человеческое, не перестающее рождать из себя греховные ощущения и помышления, которые зачинаются и прозябают сами собой. «Эта проклятая земля в делах наших, после познания добра и зла, стала произрастать терния и волчцы помыслов, которые заглушают природные семена добродетелей, чтобы оный хлеб наш, который сходит с неба и укрепляет сердце человека, мы не могли есть без пота нашего лица»³. Господь благоволил, чтобы мы в поте лица добывали хлеб не только вещественный, но и небесный. «В поте лица добывается вещественный хлеб, при усиленном труде, душевном и телесном, насеваётся хлеб небесный, доставляющий вечную жизнь в сердце человеческое, при усиленном труде он

¹ Максим Исповедник, прп. Вопросы и недоумения. М.: Никея, 2010. С. 35.

² Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. М.: Слово, 1993. С. 78.

³ Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Писания. М.: АСТ, 2000. С. 595.

растет, пожинается, соделывается способным к употреблению, сохраняется.

Хлеб небесный – Слово Божие. Труд при насаждении Слова Божия в сердце требует таких усилий, что он назван подвигом»¹.

Через человека, возглавителя всяческих (Еф. 1:10), проклятие Божие распространилось и на всю видимую природу. Земля, проклятая за человеческое грехопадение, утратила свое начальное состояние, лишилась первоначальной производительности, преобразилась в состояние сообразное состоянию преступника, поправшего на небе заповедь Божию и изгнанного с неба для жительства на земле. Место изгнанника долженствовало соответствовать его положению. Как в траурную одежду облеклась земля в тление и суету, что немедленно выразилось разнообразным всеобщим ее расстройством. После сотворения своего, первозданная земля была прекрасна и приспособлена к блаженной и бессмертной жизни всех ее жителей и, особенно, людей. Не нуждалась она в возделывании: сама производила преизобильно и превосходного достоинства травы, овощи и плоды. Никаких вредных произрастаний не было. Не существовало и перемены погоды: отсутствовали дожди, грады, снега (Быт. 2:5-6). Но на землю пало проклятие, забушевали бури, засверкали молнии, и задули ветры, явились дожди, наводнения, землетрясения². По мысли преподобного Симеона даже само солнце, заметив преступника «не хотело светить ему; луна и звезды не хотели показываться ему; источники не хотели источать воду и реки – продолжать течение свое; воздух думал не дуть более, чтобы не давать дышать согрешившему; небо, некоторым образом, устремлялось было пасть на него, и земля не хотела носить его больше»³.

Перед человеком, отвергшим покорность Богу, отвергла покорность не только тварь бездушная, но и одушевленная. Животные, когда увидели его,

¹ Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о человеке. М.: Издательство Свято-Введенского монастыря Оптиной пустыни, 1997. С.271.

² Там же. С. 19.

³ Симеон Новый Богослов, прп. Собрание творений. М.: Изд-во СТСЛ, 1993. С. 372.

лишившимся славы, не узнали его и готовы были тотчас напасть на него, вступив с ним во враждебные отношения. Человека спасло лишь то, что Создатель сжалился над ним и «сдержал все эти твари силой Своей, и по благоутробию и благодати Своей не дал им тотчас устремиться против человека, и повелел, чтобы тварь оставалась в подчинении ему, и сделавшись тленной, служила тленному человеку, для которого создана»¹. Только часть одушевленной твари осталась в подчинении человеку, как грустный памятник и образец прежней всеобщей любви, и то подчинилась она не добровольно, а по повелению Творца. Бог оставил в услужение человеку тех животных, которые необходимы и полезны ему, и в которых он наиболее всего нуждается. Это так называемые «домашние» животные. Остальные же удалились в труднодоступные места для человека, перестав воспринимать его как своего господина, и их приручение очень проблематично. «Они как бы видят в нем преступника, врага Творца: некоторые уходят от него, другие, напротив, хотят растерзать его»². На каждом шагу стал встречать падший человек враждебное отношение к себе видимой природы! На каждом шагу встречает ее порицание, ее принципиальное несогласие на его поведение.

Но, что хуже всего, под влиянием падения изменились и извратились сами свойства человеческой природы. Справедливо сказано, что «человек в чести сый не разуме, приложися скотом смысленным и уподобися им» (Пс. 48:13). Душа, заразившись страстями, приобрела свойства лукавые, а тело погрузилось в тление и уподобилось скотам. «Объединившись таким образом, силы обеих их составили единое скотоподобное существо, бессмысленное и неразумное, гневу и похоти работное»³.

1.3 Состояние падшего человеческого естества после грехопадения

Святитель Феофан Затворник подчеркивает, что «душа и плоть, как

¹ Там же. С. 373.

² Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о человеке. М.: Издательство Свято-Введенского монастыря Оптиной пустыни, 1997. С. 20.

³ Григорий Синаит, прп. Собрание творений. М.: Святогор, 2005. С.195.

твари Божии, добры, но вследствие падения стали седалищем всего недоброго»¹.

После падения природа человеческая не изменилась в своих составных частях и способностях. Человек остался человеком, состоящим из духа, души и тела. Его природа сохранила свои характерные черты, отличающие его от царства духов и от царства животных. Каждое из сотворенных существ осталось в усвоенном им образе сотворения. Падшие ангелы, несмотря на падение, сохранили свою природу неизменной, сообщив ей лишь иное качество. Подобно им и человек не потерял ни одной из своих частей – ни тела, ни души, ни духа, ни соответствующих им сил или способностей, изменилось лишь качество и их взаимоотношение. По качеству своей природы человек стал душевно-плотским, стал подчиняться иным законам жизни, им добровольно избранным – законам жизни скотоподобной. Не изменилась падением природа человека, но изменился способ бытия человеческой природы, изменились ее свойства. Свойства души и тела человека получили преимущественно свойства животные. В собственном смысле прежняя природа человеческая после падения умерла, отступив от истинной жизни, как это и предсказывал Всеведущий еще в раю (Быт. 2:17). На место прежней совершеннейшей природы человек воспринял как бы вторую, ей противоположную природу – смертность.

Как в одежду облачился человек в смертность. Человеческое естество было одето в смертность по неизреченной милости Всемогущего Творца, действием Его всемогущей десницы: «И сотвори Господь Бог Адаму и жене его ризы кожаные и облече их» (Быт. 3:21). Ризы кожаные означают нынешний наш грубый, тленный, смертный состав тела в противоположность составу тела Адамова до падения². Природа тела его до падения была легкой, тонкой и не тленной, и тело не было подвержено какому-либо

¹ Феофан (Затворник), свт. Толкование послания святого апостола Павла к римлянам. М.: Сибирская благовонница, 1990. С. 433.

² Мефодий Патарский, св. Творения. М.: Православный паломник, 1996. С.166.

противоборству – этому источнику разложения и тления. Но, поддавшись ухищрению завистливого человекоубийцы и вняв убедительности женского слова, человек поставил себя на краю гибели. К величайшему благу его, Бог сообщил плоти его грубость, дебелость. Облеченный в такую плоть, человек не может теперь общаться с Богом и с миром ангельским. Он не видит, не слышит и не чувствует их. Нам, находящимся в рабстве греха, стало несвойственно общение со святыми существами, как недостойными такого общения, потому что, по слову св. Исаака, «душа, оскверненная, не входит в чистое царство и не сочетается с духами святых»¹.

1.4 Связь души с телом

Согласно одной из богословских систем, человек состоит из души и тела, причем по отдельности человеком не являющиеся. Святой Иустин, Философ подчеркивает: «итак, если ни то, ни другое из двух само по себе не является человеком, человеком же называется то, что составляется из них обоих, а Бог призвал к жизни и воскресению человека, то не часть его призвал, но всего целиком, то есть и душу, и тело»².

Душа была сотворена одновременно с плотью. С одной стороны, между телом и душой имеется четкая и принципиальная разница, потому что «душа будет не телом, но бестелесною»³. С другой – абсолютно неосуществимо, чтобы тело или душа не были плотно взаимосвязаны и детерминированы, потому что данная «связь неразрывна»⁴.

Античные философы полагали, что душа располагается в какой-то еще неидентифицированной части тела, при этом тело служит для души темницей по учению Платона. Святитель Григорий Палама учит, что душа и ангелы, являясь существами бестелесными, «не находятся в определенном месте, но

¹ Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. М.: Слово, 1993. С. 370.

² Цит. по: Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. С.107.

³ Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. С.107.

⁴ Там же. С.108.

не находятся и повсюду»¹. Обладающая телом душа «находится по всему телу, а не в одном месте, и не она содержится в нем, но сама владеет им, содержит в себе и оживляет его, имея и его по образу Божию»².

Понимая, что некоторые мыслители дислоцируют душу в голове, а некоторые, вышедшие из иудейской среды, «отводят ей вместилищем глубочайшее средоточие сердца, очищенное от душевного духа»³, святитель Григорий пишет, что, разумная сила располагается в сердце. По его выражению, сердце – это престол благодати, владычественный орган. Там находятся помыслы души и разум человека. Следовательно, важнейшая цель лечения по мнению святителя Григория заключается в возвращении «рассеянного по внешним ощущениям ума» в сердце из внешнего мира, данную «сокровищницу помыслов и первый телесный разумный орган»⁴.

Со святоотеческой точки зрения душа командует плотью и использует сердце в качестве своего органа. Она составляет с телом единое целое. Немезий Эмесский учит, что душа, «будучи бестелесной и не ограниченная местом, проходит вся через все и проникает своим светом все тело; нет освещенной части, в которой она не присутствовала бы целиком». Несмотря на это, «душа, соединившись с телом, остается совершенно неслитной»⁵.

Душа приводит в движение тело и распоряжается им и всеми его членами. Преподобный Фалассий приводит следующее сравнение функции и власти души относительно плоти: «как дело Божие – управлять миром, так дело души – править телом»⁶.

Святитель Григорий считает, что относится к душе то же самое, что и к Создателю. В ней размещены «все промыслительные силы тела». И даже

¹ Там же.

² Цит. по: Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. С.108

³ Григорий Палама, свт. Триады в защиту священно-безмолствующих. М.: Канон, 1996. С. 38.

⁴ Там же. С. 43.

⁵ Немезий Эмесский, еп. О природе человека. М.: Канон+, 2010. С. 66.

⁶ Фалассий Ливийский, прп. О любви, воздержании и духовной жизни. М.: Сибирская благовонница, 2012. С. 292.

если тело терпит урон, то число промыслительных сил тела не сокращается, потому что душа не сводится к ним. Несмотря на их наличие, душа «едина, проста и несложна, а не множественна и сложна»¹.

Святитель Григорий Нисский отмечает особый характер существования души человека в том, что она бестелесна и бесплотна, «действует и двигается по своей природе и проявляет свои движения через телесные органы»². Взаимосвязь души с плотью заключается в том, что душа располагается во всем теле человека, и нет такого органа, в котором не было бы ее наличия. Это важно в контексте нашего исследования, потому что невозможно выяснить, в чем заключается суть расстройств души, не располагая сведениями о том, что такое душа и не зная образ ее соединения с человеческим телом.

Выводы по первой главе:

Грехопадение первых людей в раю произошло в силу желания человека сделать себя центром и целью своей жизни и собственной деятельности, определить себя в центральное, доминирующее положение по отношению ко всему тварному миру, обособиться от Бога. Отступление человека от Создателя сделало его смертным и подверженным страданиям, болезням, печали. Поэтому любая болезнь, любое страдание, в т.ч. и страдание, болезнь, печаль души – это не зло само по себе, а следствие грехопадения, ставшее обязательным атрибутом его повседневной жизни на земле, вместе с смертью и трудом.

¹ Григорий Палама, свт. Триады в защиту священно-безмолствующих. М.: Канон, 1996. С. 323-324.

² Цит. по: Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. С.110.

Глава II. Болезненные состояния души падшего человека

В главе рассмотрены вопросы, касающиеся непосредственно человеческой души, ее различных состояний, в том числе, и болезненных. Показано, что душа, находясь в тесной взаимосвязи с телом и духом, не может быть независимой от жизни тела и от движения духа. В свою очередь, страдания души, ее страстное, греховное состояние, не может не сказаться на здоровье тела. Подробно описаны некоторые болезненные состояния души в святоотеческом их понимании.

2.1. Дух-душа-тело как уровни взаимодействия с недугом

А.Н. Лауга пишет: «Человек – высшая ценность мира, но на сегодняшний день мы меньше всего знаем правду о нас самих, тогда как именно в глубинах наших душ и скрыта причина всех наших несчастий, побед и поражений»¹.

Рассуждая о здоровье и болезнях вообще, важно рассматривать человека как многоуровневую динамическую систему. В случае болезни ошибочно рассматривать ее как что-то абсолютно внешнее. Так, знаменитые отечественные врачи С. П. Боткин и М.Я. Мудров заявляли, что болезнь необходимо не противопоставлять больному, а анализировать их как единое целое. Последний писал: «врачевание состоит не токмо в лечении болезней. Лекарю нужно прежде всего узнать самого больного, уразуметь причины, приведшие его тело к хвори, постигнуть весь круг болезни»².

В данном случае уместно будет рассуждение святителя Иоанна Златоуста о том, что «нет ничего тяжелее, нежели серьезная болезнь»³. Аналогичный смысл содержится в библейской истории знаменитого Иова Многострадального. Сатана просит у Господа санкции испытать праведника

¹ Бочаров А. С., Чернышев А. В. Очерки современной церковной психологии. Иваново: Свет Православия, 2003. С.35.

² Цит. по: Могилевский Б. Жизнь Пирогова. Илья Мечников: Повести. М., 1979. С.49.

³ Цит. по: Бочаров А. С., Чернышев А. В. Очерки современной церковной психологии. Иваново: Свет Православия, 2003. С.35.

физическим недугом в тот момент, когда остальные испытания и страдания уже были им с честью и верой пройдены, даже когда было уничтожено его состояние и умерли дети. Такой порядок испытаний обусловлен тем, что человек, переживший многое, может не вынести болезни.

Согласно классического трихотомического деления состава человека (дух, душа, тело), определенного святыми отцами, в этой системе определяют следующие уровни взаимодействия:

1. Физиологический уровень (болезнь и тело).
2. Мироззренческий и психологический уровни (болезнь и душевная жизнь).
3. Духовный уровень (болезнь и дух).

Физиологический уровень является самым низким, простым и понятным. Его изменения можно проследить посредством естественных наук, изучающих образ проявления недуга в теле человека или животного.

Но взаимосвязь между человеческим телом и психикой чрезвычайно тесная, они внушительно влияют друг на друга. Неслучайно в 60-е годы прошлого столетия возникло и стало развиваться целое направление в науке, изучающее воздействие психических процессов на появление телесных болезней – психосоматическая медицина. Ученые, занимающиеся в данной сфере, определили, что каждый недуг оказывает воздействие на человеческую душевную жизнь, модифицирует процессы его психики. Аналогичным образом, любой стресс оказывает воздействие на тонус внутренних тканей и органов через нервно-мышечные связи. Неслучайно физическая нагрузка отлично купирует нервный стресс, а многие медицинские специалисты усматривают источник прекрасного самочувствия в постоянных физических упражнениях. Это обстоятельство понимают и религиозные люди. Например, схожие рекомендации и наблюдения о благотворном воздействии физической нагрузки и труда имеются в трудах святителя Феофана Затворника.

Немецкий психиатр Э. Кречмер в начале прошлого столетия получил много сведений о прямом влиянии определенных болезней на определенный род деятельности и занятий человека. Спустя некоторое время его соотечественник Ф. Динбар с помощью большого числа фактических результатов убедился в правоте Э. Кречмера, коррелировав конституцию, тип и темп психических процессов с метаболизмом, функциональными нарушениями и ферментами, и, значит, с возникновением телесных заболеваний.

Термин «болезнь» красной нитью проходит через всю непростую душевную человеческую жизнь, затейливо модифицируясь и преображаясь, в некоторых случаях до неузнаваемости. Святитель Феофан Затворник отмечал, «что главное у человека, тело или душа? – Душа главное. Когда душа жива, и человек жив»¹.

Определенные духовные причины недуга для каждого человека устанавливаются сугубо индивидуально. Уже было отмечено, что болезнь является одним из последствий грехопадения и ослабления падшего человеческого естества. Изнемогающая в страстях душа по законам человеческого естества не может в итоге не нарушить равновесие функционирующего организма². Страсти, беря верх над человеческой душой, не могут ни привести к повреждению человеческого тела³. Н.А.Лайша в этой связи предлагает следующую классификацию зависимостей страстей и болезней человека:

– тревоугодие – реальный фактор риска для таких болезней, как ожирение, болезни печени, желчного пузыря, желудка, поджелудочной железы, атеросклероз, сахарный диабет, аллергия, дисбактериоз;

¹ Феофан (Затворник), свт. Толкование послания святого апостола Павла к римлянам. М.: Сибирская благовонница, 1990. С.66.

² Силуянова И.В. Там же. С. 15-19

³ Левина И., Гарин Ю. Болезнь и здоровье. Светский взгляд и православное понимание. – Издательство Sanktum, торговая марка издательства AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG. Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Germany, 2013. – С. 39-40

- блуд – основная причина ЗППП, СПИДа, бесплодия, простатита, гинекологических болезней;
- гордость – неизбежный спутник психопатий, шизофрении, болезней позвоночника;
- уныние способствует формированию депрессивных неврозов и психозов, болезней почек, иммунной системы, онкологии;
- тщеславие обуславливает болезни сердечнососудистой системы и нервно-психические заболевания;
- сребролюбие и зависть находятся в четкой связи с нервно-психическими расстройствами;
- гнев (злобность) – фактор риска для гипертонии, ишемической болезни сердца, стенокардии, инфаркта миокарда, инсультов, мочекаменной и желчнокаменной болезней, неврастении, психопатии, эпилепсии¹.

Однако полагать, что «согрешил-заболел», это значит – занимать сторону друзей Иова, старавшихся построить «правильную», рационально обоснованную картину мира. Но из книги Иова причины болезни неясны. Сам Господь не даёт ответа на этот вопрос. Тем самым Бог демонстрирует, что мы ничего подлинно не знаем о нашем мире, и все наши умозаключения и концепции – только убогие человеческие предположения. Еще более неверным будет объяснять любые недуги влиянием бесов. В случае, если человек недолжным образом оденется или выйдет с влажной головой на улицу в зимнее время, то «причины болезни будут в данном случае чисто физические»².

Более близкой к православной точке зрения является позиция Владыки Антония (Блума): «Если вы обратитесь к Евангелию, вы увидите, что в некоторых случаях Христос изгонял беса, находящегося в человеке. Но во

¹ Лайша Н.А. Страсть как ведущий мотив поведения человека и основная причина нервно-психических заболеваний // Церковь и медицина. Минск, 1999. С. 71-72

² См.: Бочаров А. С., Чернышев А. В. Очерки современной церковной психологии. Иваново: Свет Православия, 2003. С.40.

множестве чудес, которые Он совершил над больными, Он не предполагает никакого бесовского вмешательства. Он исцелил слепого, исцелил хромого, исцелил целый ряд людей, о которых не было ни слова сказано, что они или согрешили, или особенно греховны... Мы не должны приписывать всякую болезнь ни нашей греховности, ни бесовскому вмешательству. Самый яркий пример того... – это случай слепорожденного (Ин. 9:1-3), о котором Христос сказал, что ни он не согрешил, ни родители его. Но что дана ему болезнь для того, чтобы просияла Слава Божия»¹.

2.2. Грех и омертвление души

Православная Церковь нередко рассуждает о человеческом падении и о физической смерти, ставшей прямым и непосредственным его следствием. Физическая смерть в данном случае поступательным образом последовала за смертью духовной. Душа человека после грехопадения потеряла благодать Творца, интеллект же утратил связь с Господом и подвергся помрачению и ослаблению, которые передал плоти. Плоть «создана нетленной, каковой и воскреснет»², а душа же – бесстрастной. Так как же между душой и телом из-за их взаимного влияния и сочетания при творении имелась прочнейшая и очень близкая связь, то они оба развратились, причем «душа окачествовалась страстями, а тело уподобилось скотам несмысленным и погрузилось в тление»³. В следствие грехопадения душа исполнилась пороков, плоть же человека уподобилось скоту. Венец творения оделся в «кожаные ризы» смертности, страдания, болезни и тления.

Такая нечистота, немощь и омертвление человеческой души прекрасным образом проанализированы в святоотеческих трудах.

В ситуации, когда человек предоставляет чувствам полную свободу и вседозволенность, и через них разум начинает рассеиваться из его сердца, надвигается пленение души. «Заход солнца производит ночь; уходит Христос

¹ Антоний Сурожский, митр. Человек перед Богом. М.: Практика, 2006. С.18.

² Григорий Синаит, прп. Собрание творений. М.: Святогор, 2005. С. 194.

³ Там же. С. 195.

из души – и мрак страстей объемлет ее, и мысленные звери разрывают ее на части»¹. Человеческая душа окунается в непролазный и беспросветный мрак, что и вызывает и душевную болезнь. Преподобный Фалассий учит, что «болезнь души есть злая склонность; смерть же ее есть грех, делом совершенный»².

В действительности, душевная печаль заключается в нечистоте души. Так, по словам преподобного Максима Исповедника, «нечистота души состоит в том, что она не действует по естеству; ибо от сего рождаются в уме страстные помыслы. Нечистая же душа – это душа, наполненная помыслами похотными и ненавистливыми»³.

Старец Исихий Пресвитер анализирует, как заболевает и в итоге умирает душа. По причине того, что она сотворена Господом благой и простой, душа «услаждается мечтательными прилогами диавола и, обольщаясь ими, подбегает к нему, злокозненному, будто к доброму, и смешивает таким образом свои помыслы с мечтанием бесовского прилога»⁴. Впоследствии, соединившись с помыслом, она старается реализовать с помощью плоти «вообразившееся ей в мысли беззаконие, на осуждение себя»⁵.

Данный закон духовной жизни непреложен. В случае исполнения человеком воли диавола, то его душа становится мертвой и безжизненной, потому что диавол не только лишь сам является мертвым духом, но аналогично умерщвляет и тех, кто к нему приближается⁶.

Если душа не действует по своему естеству – замыслу Создателя по реализации Богоподобия, она обречена на смерть. «Когда в душе нет ничего здорового, она, хотя и кажется живою, мертва... И если она не заботится о

¹ Добротолубие. М.: Сибирская Благовонница, 2010. Т. 5. С. 166.

² Фалассий Ливийский, прп. О любви, воздержании и духовной жизни. М.: Сибирская благовонница, 2012. С. 302.

³ Максим Исповедник, прп. Вопросы и недоумения. М.: Никея, 2010. С. 202.

⁴ Добротолубие. М.: Сибирская Благовонница, 2010. Т. 2. С. 166.

⁵ Там же. С. 167.

⁶ Там же.

добродетели, но грабит и творит беззакония, то как я могу сказать, что у тебя живая душа? Потому что ты ходишь? Ходят и бессловесные твари. Потому что ешь и пьешь? Это делают и звери. Может быть, потому, что ты прямо стоишь на двух ногах? Отсюда всего яснее, что ты – человекообразный зверь»¹.

Согласно выражению профессора протоиерея Иоанна Романидиса, слова «душевный», «плотской» и «поступаете по человеческому обычаю» содержат в себе аналогичный смысл². Далее отмечается, что «плотским и душевным человеком называется весь человек, состоящий из души и тела, если ему недостает действия Святого Духа, делающего нетленным. Когда человек не следует Духу, он лишается животворящей энергии Божией и становится душевным»³.

Опасность данной греховной страсти во многом заключается в ее кажущейся несерьезности и отсутствии с ее стороны серьезной духовной угрозы здоровью и гармонии человеческой личности. Возникновение данной болезни, как правило, начинается практически незаметно от внимания человека, который начинает осознавать тревожные сигналы своей души, когда она уже прогрессировала до хронической стадии и ее лечение представляется крайне затруднительным. Причем проблематика восстановления гармонии и баланса личности заключается в полном или частичном атрофировании желания и воли человека к сопротивлению.

2.3. О связи греха и болезненных состояний души

Социальная концепция Русской Церкви отмечает: «выделяя в личностной структуре духовный, душевный и телесный уровни ее организации, святые отцы различали болезни, развившиеся от естества, и недуги, вызванные бесовским воздействием либо ставшие следствием

¹ Там же.

² Цит. по: Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. С.113.

³ Цит. по: Там же. С.114.

поработивших человека страстей. В соответствии с этим различием представляется одинаково неоправданным как сведение всех психических заболеваний к проявлениям одержимости, что влечет за собой необоснованное совершение чина изгнания злых духов, так и попытка лечения любых духовных расстройств исключительно клиническими методами»¹.

У святителя Иоанна Златоуста в его «Беседах на Книгу Бытия»² есть много высказываний относительно связи греха и болезней. Так, он пишет: «большая часть болезней есть следствие грехов душевных. В самом деле, если самая смерть, утверждение болезней, имеет своим корнем и началом грех, то тем более многие болезни» (Беседа 24). «Грехи служат причиной всех несчастий; за грехи насылаются печали, за грехи беспокойства, за грехи войны, за грехи болезни и все тяжкие страдания, какие только с нами ни случаются. ...Причиной и предшествующей болезни был грех. Он служит причиной наказания, он причина печали, он бывает источником и всякого несчастья»³.

Рассуждая о духовной жизни человека, святые отцы всегда достигают реализации принципа *consensus partum* в вопросе ее системности и взаимосвязанности. Исключая случайный характер возникновения страстей в душе человека, они выделяют стадии, предшествующие зарождению и развитию греха, и непосредственные патологические последствия, спровоцированные губительным деструктивным влиянием греха.

Среди прочих порочных страстей и их последствий наиболее важным для данного исследования являются уныние, печаль, тоска, апатия и подобные болезненные душевные состояния. Они наиболее ярко

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви (сборник докладов и документов). М., 2000. С.191.

² Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Книгу Бытия // Полное собрание творений. Т. 4. Кн. 1. 625 с.

³ Иоанн Златоуст, свт. Беседы о покаянии. Беседа 7 // Полное собрание творений. Т. 2. Кн. 1. С. 459

проявляются в таком распространенном в настоящее время психическом расстройстве как депрессия. Депрессия, или депрессивное расстройство, проявляется так называемой «депрессивной триадой» – общим снижением настроения, ангедонией (потерей способности переживания положительных эмоций) и пессимистическим и негативным отношением к происходящему. Человек ощущает себя оставленным и не нужным никому, чувствует апатию, подавленность, абсолютное отсутствие каких-либо стремлений и жизненных целей. Человек, который поражен депрессией, сам лично убивает в себе положительные эмоции. Утрачивается надежда на Господа, исчезает открытость и любовь в общении с родными и близкими людьми. Нередко посещают мысли о личной никчемности и ненужности, появляется комплекс сделать что-либо из боязни ошибки, перерастающий в панический страх.

Однако, в христианстве с его колоссальным и богатейшим духовным опытом имеется своя точка зрения, более древняя и взвешенная, по поводу этого вопроса. Для обозначения подобного состояния человеческой души применяется термин «уныние», являющийся одной из важнейших греховных страстей. Это болезненное состояние души, сопровождающееся тоскливым и безрадостным настроением, со временем становящееся хроническим, нередко ощущением одиночества людьми родными, близкими и даже Всевышним. Великий вселенский учитель Церкви святитель Иоанн Златоуст так характеризует его: «Уныние есть тяжкое мучение души, неизреченная мука и наказание более горькое, чем всякое наказание и мучение»¹. Еще один подвижник схииерхимандрит Захария (Шкурихин) пишет: «Уныние – это преддверие ада, оно убивает волю, чувства и разум... Уныние – это палач, который убивает энергию, необходимую для получения в сердце Духа

¹ Святые угодники Божьи об унынии и отчаянии. <https://nasledie77.wordpress.com/2015/10/05/святые-угодники-божьи-об-унынии-и-отчаянии> (25.05.2018).

Святого. Унылый теряет молитву и умирает для подвигов. Ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не унывайте»¹.

Можно выделить два основных вида данного духовного страдания: уныние при абсолютной подавленности человеческого духа, в отсутствие чувства злобы и раздражения, и уныние с примесью такого чувства.

Священник Андрей Лоргус выделяет такую разновидность уныния, как «религиозная депрессия», по его мнению, «происходящую от неправильного понимания духа христианства»². Зачастую христиане культивируют в себе такое отношение ко всему внешнему: «Мир лежит во зле, радоваться нечему, все тлен, пустота». Также некоторые полагают, что страдать – крайне полезно для человеческой души. И когда подобным людям страдания посылаются Богом, то, вместо того чтобы их верно осмысления и преодоления, они начинают унывать, чем еще более разрушают и деформируют свое естество. Депрессия при подобном подходе способна стать необратимой и хронической. Поддерживая в себе рабскую психологию и постоянное состояние депрессии, человек совершает серьезную ошибку. Одна из причин данного поведения – неадекватное и ложное ощущение вины, которой нет на самом деле. Нередко православные христиане считают, такое чувство способствует их покаянию, в чем серьезно заблуждаются.

Состояние уныния, печали и апатии встречается у людей верующих, но среди неверующих масштабы его распространения и частоты возникновения несравненно шире. Преподобный Паисий Святогорец писал о подобных людях следующим образом: «Человек, который не верит в Бога и в будущую жизнь, подвергает свою бессмертную душу вечному осуждению и живет без

¹ Там же.

² Цит. по: Преодоление страсти аскетическими и психологическими методами / Шеховцова Л.Ф., Гришина Е.Н., Легостаева М.В. и др.; О-во правосл. психологов С.-Петербурга памяти свт. Феофана Затворника. – М: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2014. С.227.

утешения в этой жизни. Ничто не может его утешить»¹. Святой старец рассуждает в данном случае о том, что человек, поработанный страстью уныния и апатии, как в нынешней земной жизни является совершенно несчастливый и влачит свое бессмысленное и безрадостное существование, так и практически обречен на вечное осуждение в будущей жизни вследствие отсутствия подлинного покаяния и жизни в Боге.

Преподобный Варсонофий Оптинский сравнивает уныние и тоску с чумой – страшной и неизлечимой болезнью прошлого – подчеркивая ее опасное и разрушительное для души влияние: «словно чума, как некая душевная болезнь, нападает на всех уныние, тоска, жизнь становится немила, не хочется ничего делать»². Подобное состояние является абсолютно недопустимым для православного христианина, который обязан неизменно вести деятельный, интенсивный и сосредоточенный образ жизни на пути спасения своей души, поэтому предостережение по поводу бдительности и борьбы со страстью уныния, является одним из ключевых моментов святоотеческого учения о страстях. Аналогичным образом рассуждает преподобный Иоанн Лествичник в своем шедевре аскетической литературы сочинении «Лествица». Святой пишет, что уныние является состоянием внутренней расслабленности человека: «уныние есть расслабление души и изнеможение ума, клеветник на Бога – будто Он немилосерден и нечеловеколюбив»³.

Исследуя влияние греховной страсти на человеческое естество, святые отцы выделяют определенные причины их зарождения. Так, другой великий подвижник Оптиной пустыни преподобный Амвросий писал: «Тоска, по свидетельству Марка Подвижника, есть крест духовный, посылаемый нам к

¹ Паисий Святогорец, прп. Слова. Т.5. Страсти и добродетели. М.: «Святая Гора», 2009. С.252.

² Цит. по: Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. Оптина пустынь и ее время. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С.116.

³ Святые угодники Божьи об унынии и отчаянии. <https://nasledie77.wordpress.com/2015/10/05/святые-угодники-божьи-об-унынии-и-отчаянии> (25.05.2018).

очищению прежде бывших согрешений. Тоска происходит и от других причин: от оскорбленного самолюбия или от того, что делается не по-нашему; также и от тщеславия, когда человек видит, что равные ему пользуются большими преимуществами; от стеснительных обстоятельств, которыми испытывается вера наша в Промысл Божий и надежда на Его милосердие и всесильную помощь. А верую и надеждою мы часто бываем скудны, от того и томимся»¹. Здесь святой подчеркивает непосредственную прямую связь возникновения уныния, которое всегда обусловлено какой-либо причиной, с нехваткой веры и упования на Бога в сердце человека.

Еще один подвижник данной обители, преподобный Антоний Оптинский отмечал, что причиной появления уныния и печали может являться нехватка молитвы и чтения душеполезной литературы: «Вы мало молитесь Богу и редко когда читаете, я жалею о том, ибо у вас на всё прочее есть время, а на молитву и чтение нет его. От этого-то вы и чувствуете в себе уныние и тоскливость, и беспокойство о своей неизвестности, и недоверчивость. А когда будете чаще пребывать в молитве и печаль свою во всем возлагать на Господа Бога и уповать на Его всесильную помощь, тогда Он и успокоит вашу душу»². Причем в данном контексте святой рассуждает и о риске появления порочного круга, когда человек, который ослабил или совсем прекратил духовное чтение и молитвенное правило, утрачивает Божественную благодать, предается унынию и печали и уже не способен восстановиться и принудить себя к чтению и молитве.

Однако, встречается интересная точка зрения о том, что состояние уныния в определенной степени имеет возможность поставить перед неверующим человеком вопросы о Смысле и Источнике Жизни и вразумить его. Святитель Иннокентий (Борисов), исследуя состояние уныния, пришел к следующим выводам: «Страдают ли унынием грешники, не радящие о спасении души своей? Да, и чаще всех, хотя, по-видимому, жизнь их состоит

¹ Там же.

² Там же.

большую часть из забав и утех. Даже по всей справедливости можно сказать, что внутреннее недовольство и тайная тоска есть постоянная доля грешников. Ибо совесть, сколько бы ни заглушали ее, как червь точит сердце. Невольное, глубокое предчувствие будущего суда и воздаяния также тревожит душу грешную и огорчает для нее безумные утехы чувственности. Самый закоренелый грешник по временам чувствует, что внутри его пустота, мрак, язва и смерть. Отсюда та неудержимая склонность неверующих к непрерывным развлечениям, к тому, чтоб забываться и быть вне себя.

Что сказать неверующим об их унынии? Оно благо для них; ибо служит призыванием и побуждением к покаянию. И пусть не думают, чтобы нашлось для них какое-либо средство к освобождению от сего духа уныния, доколе не обратятся на путь правды и не исправят себя и своих нравов. Суетные удовольствия и радости земные никогда не наполняют пустоты сердечной: душа наша пространнее всего мира. Напротив, с продолжением времени плотские радости потеряют силу развлекать и обаять душу и обратятся в источник тяжести душевной и скуки»¹.

Такая позиция святителя предоставляет ответ на вопрос о возникновении депрессивного состояния даже для атеиста. В самом деле, пастырский опыт Церкви и практика врачей и психологов свидетельствует о множестве случаев возникновения апатии и депрессии у людей, которые с точки зрения секулярных стереотипов успешности – наличия физического здоровья, удачной карьеры и финансового благосостояния – являются счастливыми людьми. Особенно характерно данное положение вещей можно наблюдать в современном потребительском обществе. Следовательно, мирское благополучие отнюдь не является важнейшим и необходимым условием для внутренней гармонии души, которая может быть омрачена недугом.

¹ Иннокентий (Борисов), свт. Великий Пост. Молитва святого Ефрема Сирина. М.: Отчий дом, 2012. С.68.

Анализируя святоотеческие суждения по предмету печали важно сделать важное замечание. В духовной жизни христианина имеет место быть разновидность печали, которая обладает несомненным конструктивным характером и положительно влияет на уровень счастья и удовлетворенности человека, как это парадоксально и алогично не звучит на первый взгляд. Один из христианских аскетов и подвижников – преподобный Иоанн Кассиан Римлянин – говорит об этом следующим образом: «только в одном случае надо считать печаль полезной для нас, когда она возникает от покаяния в грехах, или от желания совершенства, или от созерцания будущего блаженства. О ней святой апостол говорит: «Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению; а печаль мирская производит смерть» (2 Кор. 7:10). Но эта печаль, производящая покаяние к спасению, бывает послушна, приветлива, смиренна, кротка, приятна, терпелива, как происходящая от любви к Богу, и некоторым образом весела, ободряя надеждою своего совершенства. А бесовская печаль бывает очень сурова, нетерпелива, жестока, соединена с бесплодной грустью и мучительным отчаянием. Ослабляя подвергшегося ей, она отвлекает от усердия и спасительной скорби, как безрассудная... Итак, кроме указанной выше благой печали, которая происходит от спасительного покаяния, или от ревности к совершенству, или от желания будущих благ, всякая печаль, как мирская и причиняющая смерть, должна быть отвергаема, изгоняема из наших сердец»¹. Поэтому аскетическая традиция всегда четко идентифицировала и разграничивала совершенно разные понятия «печали ради Бога», мотивирующей человека на актуализацию подлинного покаяния и «печаль не по Богу», способную спровоцировать человека на укоренение в пороках и безбожии и, в определенных случаях, довести до отчаяния.

Рассуждая о состоянии уныния, вполне логичным и правомочным может являться вопрос о том, любое ли печальное и тоскливое состояние

¹ Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Писания. М.: СТСЛ, 1993. С.262.

души можно классифицировать в качестве греховной страсти уныния. Безусловно, нет. Скорбь и грусть, если они не проникли глубоко в естество человека и не отравили его сознание ощущением фатальности и безнадежности, не являются душевной болезнью. Испытания и страдания по слову Создателя неизбежны после грехопадения первых людей на многотрудном сложном земном жизненном пути, однако облегчение ветхозаветного проклятия совершается уже в словах самого Спасителя, обращенных к Его ученикам: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16:33).

Выводы по второй главе:

Мирное сосуществование греха и человеческой души невозможно. В духовной брани, не прекращающейся ни на минуту, кто-нибудь обязан одержать победу. Болезненное состояние души и тела – это вместе с смертью и трудом почти обязательный атрибут повседневной жизни человека на земле, это результат поражения в духовной брани, результат греховной жизни человеческой души. Поэтому изолировать душевный недуг от носителя души – абсолютно неправильное рассуждение.

Глава III. Нравственная сфера и исцеление души

В душевном недуге проявляется отчетливо безобразное и неправильное, деформированное развитие личности, имеющее всегда по своей сути природное, нравственное и психологическое уродование человеческого естества, ставшее прямым следствием грехопадения. Даже при хорошо изученных психических заболеваниях не до конца понятны механизмы развития болезни. Более исследован механизм зарождения и прогрессирования душевных расстройств от влияния стрессовых и других подобных экстремальных психологических факторов. Безусловно, и само представление стресса в определенной степени субъективно-психологическое; условия, спровоцировавшие его, в аналогичной ситуации могут не повлиять на другую личность.

Любой душевный недуг – печаль, расстройство или болезнь души – это всегда серьезное искажение человеческой личности с перестановкой ведущих жизненных ориентиров, отрицанием объективных ценностей и нередко выдумыванием личных. Наиболее ярко и неотвратимо практически во всех душевных недугах проявляется страсть гордости. Именно поэтому болезненные формы самолюбия лежат в основе многих видов душевной печали.

3.1. Врачевание душевных недугов

Все православное Священное Предание ориентировано на врачевание и воскрешение мертвой от греха души. Все благодатные таинства и вся церковная нравственно-аскетическая жизнь направлены на данный процесс. Человек, отрицающий это, не способен почувствовать и осознать подлинную атмосферу христианской жизни.

Святые отцы видят подлинное душевное здоровье в следующих

законах: «Здравие душ – бесстрастие и ведение»¹. «Совершенная душа есть та, коей вожделевательная сила вся совершенно устремилась к Богу»². Данный список святоотеческих утверждений можно продолжать очень долго.

Святые отцы описывают и некоторые способы, с помощью которых душа воскресает, животворится и исцеляется. Печаль по Боге, то есть покаяние, отнимает похоть, «похоти же отъятие есть воскресение души»³.

Преподобный Антоний Великий говорил, что нам необходимо очищать ум: «Ибо я верую, что он, будучи всесторонне очищен и пришедши в естественное свое состояние, может сделаться прозорливым и видеть более и далее демонов, имея в себе дающего откровения Господа»⁴. Это значит, что святой отец советует нам очищать мысль. Замечено, что, когда человек удерживает свой ум в чистоте от помыслов и различных образов, он может сохранить в чистоте и свою душу.

Феолипт, митрополит Филадельфийский, учит: «Когда, прекратив внешние развлечения, ты укротишь и внутренние помыслы, тогда ум начнет воздвигаться к делам и словам духовным»⁵. В процессе и исцеления души чистота помыслов и разума человека обладают решающим значением. Данный путь крайне эффективен и действенен, и он дает душе колоссальную пользу, производя ее храмом Святого Духа. «Душа исцеляется, когда отвращается низких предметов и пристает к благому и высшему посредством любви»⁶.

Святитель Григорий Палама говорит, что в результате преступления и греха мы утратили подобие Божие, «но образа не погубили»⁷. Именно

¹ Фалассий Ливийский, прп. О любви, воздержании и духовной жизни. М.: Сибирская благовонница, 2012. С. 296.

² Максим Исповедник, прп. Вопросы и недоумения. М.: Никея, 2010. С. 212.

³ Фалассий Ливийский, прп. О любви, воздержании и духовной жизни. М.: Сибирская благовонница, 2012. С. 292.

⁴ Цит. по: Добротолюбие. М.: Сибирская Благовонница, 2010. Т.2. С. 197.

⁵ Добротолюбие. М.: Сибирская Благовонница, 2010. Т. 5. С. 166.

⁶ Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. С.115.

⁷ Цит. по: Там же.

потому, что этот образ не потерян, мы можем воскресить душу. Проявляя послушание закону Божию, душа мало-помалу выздоравливает, просвещается и вкушает вечной жизни.

Святитель Григорий Палама говорит, что мы работаем духовно, чтобы выдворить закон греха из плоти (Рим. 8:2). «Ощущения мы обязываем к воздержанию, страстную часть души – к любви, разумную же улучшаем, устраняя с ее пути все, что препятствует мысли в ее восхождении к Богу, и называем это трезвением»¹. Этим самым святой излагает во внутренней работе человека над самим собой принцип своеобразного разделения труда.

Преподобный Максим Исповедник призывает: «Раздражительную силу души обуздывай любовью; вожделевательную умерщвляй воздержанием; мыслительную воскрыляй молитвою; и свет ума никогда не помрачится в тебе»².

Исцеление больной души, оживление дряхлого ума, очищение грязного сердца достигаются не посредством фармакологических препаратов, но через духовную работу над собой: любовь, воздержание, целомудрие, молитву и борьбу с помыслами.

Важной особенностью святоотеческого духовно-нравственного учения является не только лишь констатация и систематическое изучение данной сферы человеческого бытия, но и наработка значительного опыта и рекомендаций в духовной брани, борьбе со страстями, в том числе с болезненными состояниями души – унынием, тоской, печалью и апатией. Данные методы были с успехом реализованы в жизни и подвигах огромного числа самых разных представителей Православной Церкви и привели к достижению желаемого результата, что подчеркивает их важность и эффективность.

¹ Григорий Палама, свт. Триады в защиту священно-безмолствующих. М.: Канон, 1996. С. 42.

² Максим Исповедник, прп. Вопросы и недоумения. М.: Никея, 2010. С. 225.

В современном секуляризованном обществе сложился устойчивый стереотип о том, что образ жизни воцерковленного человека сопровождается отказом от любых радостей и удовольствий, наличием целого ряда запретов и ограничений, культивированием ущербности, ограниченности и «забитости». Однако, истинное христианское вероучение в корне не соответствует подобным воззрениям. Человек, созданный Богом-Любовью по Своему благому замыслу, создан для гармонии и вечной жизни, поэтому Церковь призывает своих членов всегда неукоснительно бороться с подобными состояниями, предоставляя им в этой брани методические рекомендации.

3.2 Средства исцеления болезненных состояний души

Схиархимандрит Гавриил (Бунге) пишет об очень опасном ощущении бесполезности лечения болезни уныния: «столь беспощадная анатомия уныния может привести к мысли, что этот недуг неизлечим. Однако это ложное понятие, еще одна иллюзия, порожденная тем же унынием»¹. Многовековой опыт Церкви Христовой категорически отрицает подобного рода утверждения и предоставляет человеку действенные и эффективные методы его искоренения.

Покаяние – это первое средство для исцеления. Покаяние (с греч. μετάνοια) означает «перемена ума», «перемена мыслей». Покаяние – это не просто раскаяние в сделанных грехах; это внутренний переворот, перемена мыслей, кардинальное изменение всех сторон человеческой жизни, выражающейся в абсолютном неприятии порока и искреннем стремлении быть в постоянном созвучии со всясвятой волей Бога. «Покаяние есть дверь милости, отверстая усильно ищущим его»². Этой дверью входим в Божию

¹ Гавриил (Бунге), схиархим. Госка, уныние, депрессия: Духовное учение Евагрия Понтийского об акедии / Пер. с франц. прот. Димитрия Сизоненко. 2-е изд., испр. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. С.118.

² Левина И., Гарин Ю. Болезнь и здоровье. Светский взгляд и православное понимание. – Издательство Sanktum, торговая марка издательства AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG. Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Germany, 2013. С. 128

милость; кроме этого входа не обретем милости», – утверждает прп. Исаак Сирий¹.

Покаяние, по определению свт. Иоанна Златоуста, есть врачевство, очищающее наши грехи. Связывая между собой грех и болезнь, святитель Иоанн пишет: «Грехи служат причиной всех несчастий; за грехи насылаются печали, за грехи беспокойства, за грехи войны, за грехи болезни и все тяжкие страдания, какие только с нами ни случаются. ...Спаситель, желая показать, что грех служит причиной всех человеческих бедствий, обращаясь к расслабленному телом, <...> говорит ему: се здрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет (Ин. 5:14); следовательно, причиной и предшествующей болезни был грех. Он служит причиной наказания, он причина печали, он бывает источником и всякого несчастья. <...> За грех дана была печаль, и печалью разрушается грех. <...> Но, о, Великощедрый! То самое, что дал в наказание, обратил (в средство) к спасению. Грех породил печаль, печаль истребила грех. Как червь, рождаясь из дерева, губит самое дерево, так и печаль, рожденная грехом, истребляет грех, когда сопровождается покаянием. Поэтому Павел и говорит: печаль, яже по Бозе, покаяние нераскаянно во спасение соделовает (2 Кор. 7:10). Прекрасна печаль в душах искренно кающихся; приличен грешникам плач о грехах: блажени плачущии, яко тии утешатся (Мф. 5:4); восплачь о грехе, чтобы тебе не восплакать о наказании; оправдись пред Судиею прежде, чем предстанешь пред судилищем»². Исцеление телесных болезней есть доказательство исцеления души от греха, – считает свт. Игнатий Брянчанинов³.

¹ Покаяние // Душевный лекарь. Иоанн [Электр. ресурс] – URL: <http://www.ioann.ru/?partid=15> (Дата обращения 01.01.2018)

² Иоанн Златоуст, свт. Беседы о покаянии. Беседа 7 О покаянии и сокрушении сердца, а также о том, что Бог скор на спасение и медлен на наказание; здесь же дивная повесть о Раави // Полное собрание творений. Т. 4. Кн. 2. С. 459-460.

³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетическая проповедь. Беседа в понедельник первой недели Великого поста. Приготовление к таинству исповеди //Собрание сочинений. Т. IV. С. 64.

По словам святых отцов, покаяние есть завет с Господом об исправлении жизни; покаяние есть помысл самоосуждения и попечение о себе, свободное от внешних попечений; покаяние есть примирение с Господом через совершение благих дел, противных прежним грехам; покаяние есть очищение совести; покаяние есть добровольное терпение всего скорбного; покаяние имеет великую силу, оно может человека, сильно погрузившегося в грехи, освободить от бремени грехов и поставить в безопасности, хотя бы он достиг самой глубины зла; покаяние есть бескорбное отвержение всякого утешения телесного.

В покаянии от кающегося требуется искреннее сокрушение о грехах и их исповедание священнику, твердое намерение исправить свою жизнь, вера во Христа и уверенность в Его милосердии. Кроме того, как подготовительное средство к покаянию, необходимы пост и молитва, которые могут расположить кающегося к сокрушению о грехах и к уверенности в милосердии Божиим. Истинно кающиеся могут получить разрешение всех грехов своих, потому что нет такого греха, который превысил бы милосердие Божие¹.

В духовной борьбе важнейшим средством христианина многие святые отцы всегда указывали именно молитву, а самым эффективным путем преодоления греховной страсти – стяжание добродетели, по своему содержанию противоположной страсти: «Истреблению уныния служат молитва и непрестанное размышление о Боге»², – учит святой Ефрем Сирийский. Поскольку поработанная духом уныния человеческая душа малодушествует, утрачивает твердость и решительность, необходимо сконцентрировать все

¹ Библейская энциклопедия. Под ред архимандрита Никифора //Азбука веры. [Электр. ресурс] URL: http://azbyka.ru/hristianstvo/bibliya/entsiklopediya/3/arhimandrit_nikifor_bibleiskaya_entsiklopediya_3158-all.shtml (Дата обращения 01.01.2018).

² Цит. по: Преодоление страсти аскетическими и психологическими методами / Шеховцова Л.Ф., Гришина Е.Н., Легостаева М.В. и др.; О-во правосл. психологов С.-Петербурга памяти свт. Феофана Затворника. – М: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2014. С.240.

свое рвение, энергию и волю и сопротивляться данной угрозе. Важно отметить, что борьба с грехом или другим негативным проявлением духовной жизни заключается не только лишь в преодолении и искоренении страсти, но также и в достижении противоположной по своему содержанию добродетели. Именно такая стратегия позволяет перехватить инициативу у греховной страсти в духовной брани и совершить в ней окончательный перелом.

Состояния тревоги, проявляющиеся в чувстве беспокойства, страха, подавленности, тоски, к которым склонна тревожная личность, более соответствуют страстным состояниям печали.

В целом можно отметить, что ключевая причина и предпосылка состояния многопечалования или тревожности содержится в недоверии себе, людям, а в первую очередь – Всевышнему: неверии в Его помощь и безграничное милосердие. Опыт христианского сознания наглядно демонстрирует, что самыми эффективными методами исправления состояния многопечалования и тревожности являются преодоление личностного эгоцентризма, переосмысление жизненных ценностей и значимости определенных ситуаций.

Представляется, что понимание человеком природы стресса и тревожных состояний, размышления о ценностях жизни и ее смысле помогут ему научиться справляться и со своими стрессами и тревожностью.

Упоминаемый выше святитель Иннокентий (Борисов) обозначает следующие средства борьбы с данной страстью: 1. Молитва. 2. Чтение Священного Писания. 3. Богослужение и Таинства Церкви. 4. Общение с людьми, которые богаты христианским духом. 5. Размышления об утешительных вещах. 6. Занятие полезным трудом¹.

¹ Преодоление страсти аскетическими и психологическими методами / Шеховцова Л.Ф., Гришина Е.Н., Легостаева М.В. и др.; О-во правосл. психологов С.-Петербурга памяти свт. Феофана Затворника. – М: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2014. С.231-232.

Выводы по третьей главе:

Святоотеческое духовно-нравственное учение накопило значительный опыт противостояния в духовной брани, в борьбе со страстями, в том числе с болезненными состояниями души – унынием, тоской, печалью и апатией. По словам православного богослова Жан-Клода Ларше «лечение печали больше, чем лечение какой-либо другой страсти, требует осознания своей болезни и желания вылечиться»¹. Распространенность и опасность болезненных состояний души человека, душевных болезней и страданий подчеркивает высокую ценность апробированных и прекрасно зарекомендовавших себя христианских методов борьбы с ними. Эти методы исцелений душевных недугов обеспечивают достижение желаемых результатов как самостоятельно, так и вкуче с медицинскими и психологическими методами, что подчеркивает их важность и эффективность.

¹ Ларше Ж.-К. Исцеление психических болезней: опыт христианского Востока первых веков. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С.142.

Заключение

Учение Православной Церкви о грехопадении прародителей и наследовании человеческим естеством последствий первородного греха определяет, что человек в его настоящем состоянии не является таковым, каким он был задуман Творцом. Секуляризованная наука анализирует человека постфактум в его падшем, слабом состоянии, понимая его как оптимальное и органичное. О некоторых реалиях личности, например, о темных и непознанных глубинах, затворенных даже для самого человека и актуализирующихся исподволь, многие святые отцы рассуждали за несколько столетий до развития «новой и сенсационной» концепции известного австрийского психоаналитика Зигмунда Фрейда. В частности, преподобный Максим Исповедник еще в VI столетий отмечал, что греховным человеком управляют две ведущие силы: агрессия и желание к удовлетворению половой потребности (по существу, это «мортидо» и «либидо» З. Фрейда). Разница заключается лишь в том, что христианские подвижники и церковные писатели считали современное человеческое состояние прямым следствием катастрофы грехопадения вселенского и общечеловеческого масштаба, а Фрейд интерпретировал это как норму и конечную данность. Логично, что выводы делались абсолютно противоположные по своему смыслу. Святые отцы говорили о возможности для человека преобразования и обожения, а в концепции Фрейда возможность для возвышения в принципе отсутствует даже в самой долгосрочной перспективе.

Согласно трихотомической системе человеческого естества три ее компонента: дух, душа и плоть принципиально различаются друг от друга по своим свойствам, функциям и проявлениям. Одновременно, они едины и неавтономны в своем бытии. Лишь посредством привнесенного, инородного, деструктивного греха в настоящее время между ними имеется противоречия и дисгармония.

Данные противоречия имеются двух родов.

Во-первых, между духом, душой и плотью – то есть составляющими естества человека. «Душа человека в основном подчинилась телу и его потребностям. Неразумная плоть стала управлять разумом, а разум стал жить пожеланиями плоти. Человек из духовного сделался плотским. Таким образом, вся прежняя иерархия перевернулась в человеке... Если дух человека должен был жить Богом, душа – духом, тело – душой, то теперь дух начинает паразитировать на душе, питаясь ценностями небожественными... Душа, в свою очередь, становится паразитом тела – поднимает страсти. И, наконец, тело становится паразитом земной вселенной, убивает, чтобы питаться, и так обретает смерть»¹.

Во-вторых – душевные внутренние дисгармонии. «Разум заоблачен, мечтателен и отвлечен, потому, что не удерживается сердцем и не правится волею; воля своенравна и бессердечна от того, что не слушает разума и не смотрит на сердце; сердце неудержимо, слепо и блажно, потому что не хочет следовать указаниями разума и не отрезвляется силою воли. Но мало того, что силы сии потеряли взаимную помощь, они приняли некоторое враждебное друг против друга направление»², – пишет Владыка Феофан (Говоров). Другими словами говоря, все силы человеческого естества утратили согласие и находятся в разладе, который не позволяет реализовать весь потенциал личности. Задача христианина заключается в выстраивании связей между ними.

Выражаясь политическим языком холодной войны прошлого столетия, невозможно мирное сосуществование греха и человеческой души. В духовной брани, не прекращающейся ни на минуту, кто-нибудь обязан одержать победу. И если человек регулярно теряет силы, то пороки неутомимы, потому что движущие их злые силы не знают покоя, не

¹ Алипий (Кастальский-Бороздин), архим., Исая (Белов), архим. Догматическое богословие. Курс лекций. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014. С. 238.

² Цит. по: Авдеев Д. А. Душевные болезни: Православный взгляд. М., 2005. С.116.

испытывая усталости, голода или потребности во сне.

Опасность данной греховной страсти во многом заключается в ее кажущейся несерьезности и отсутствии с ее стороны серьезной духовной угрозы здоровью и гармонии человеческой личности. Возникновение данной болезни, как правило, начинается практически незаметно от внимания человека, который начинает осознавать тревожные сигналы своей души, когда она уже прогрессировала до хронической стадии и ее лечение представляется крайне затруднительным. Причем проблематика восстановления гармонии и баланса личности, достижение состояния свободы от страсти печали заключается в полном или частичном атрофировании желания и воли человека к сопротивлению.

Христианство предоставляет ответ на вопрос о возникновении депрессивного состояния даже для атеиста. В самом деле, пастырский опыт Церкви и практика врачей и психологов свидетельствует о множестве случаев возникновения апатии и депрессии у людей, которые с точки зрения секулярных стереотипов успешности – наличия физического здоровья, удачной карьеры и финансового благосостояния – являются счастливыми людьми. Особенно характерно данное положение вещей можно наблюдать в современном потребительском обществе. Следовательно, мирское благополучие отнюдь не является важнейшим и необходимым условием для внутренней гармонии души, которая может быть омрачена недугом.

Любая болезнь, любое страдание, в т.ч. и страдание, болезнь, печаль души – это не зло само по себе, а только одно из последствий грехопадения, плод отступления человека от Создателя. Но по причине того, что христианину «всё содействует ко благу» (Рим. 8:28), то и недуг, включаясь в его жизненный строй, активно воздействуя на душевные и духовные переживания, способен играть важную промыслительную роль.

Следовательно, болезненное состояние души, как и любое болезненное состояние тела – это явление совершенно чуждое и неорганичное для

человека до совершения грехопадения, после него становящееся обязательным атрибутом его повседневной жизни на земле, вместе с смертью и трудом. Значит искусственная изоляция недуга от его носителя – абсолютно неправильное рассуждение.

Выше мы рассмотрели, что первородный грех наложил свою болезненную печать на всю природу, «ибо знаем, что вся тварь совокупно стонет и мучится донныне» (Рим.8:22). Это, конечно, относится и к душе человеческой. Но нельзя категорично утверждать, что какая-то конкретная душевная болезнь, душевное страдание есть следствие какого-то конкретного греха человека, так как в каждом конкретном случае нужно усматривать свои причины: либо это причины чисто духовного характера, либо клинические (с медицинской точки зрения), либо «да явятся дела Божия» как в случае со слепорожденным (Ин.9:3).

Говоря о современной мировой медицинской мысли, можно сказать, что она регулярно возвращается к анализу человеческой личности как многосоставного и сложного существа. Все отчетливее в современной психотерапии звучат понятия «дух», «духовность». Зачастую в них вкладывается неподлинный и странный смысл, но тенденция поворота внимания к горнему имеется налицо.

Христиане интерпретируют духовность как человеческое желание и стремление к высшим, подлинным, спасительным ценностям бытия, стремление посмотреть на все события его жизни через призму ценностей Евангелия. Духовность – это «преобладание духа»¹, это стремление человека к Христу и степень реализации данного желания. По мнению архимандрита Платона (Игумнова), человеческая «духовность – это утверждение человеческой бытийности в Боге»². Именно она определяет все человеческие помыслы и его деятельность, его образ жизни, поведение, отношение к

¹ Платон (Игумнов), архим. Православное нравственное богословие. М.: СТСЛ, 1994. С. 335.

² Там же.

самому себе и окружающим людям. Упорный духовный труд в процессе самосовершенствования и обожения не может не оказывать воздействие на весь строй личности. Применительно к каждому конкретному человеку христианское мировоззрение – это не просто набор мертвых и скучных формулировок и обязанностей, а образ жизни. Поэтому по названию православным христианином, надо подлинно стать им по духу.

Святоотеческое духовно-нравственное учение накопило значительный опыт противостояния в духовной брани, в борьбе со страстями, в том числе с болезненными состояниями души – унынием, тоской, печалью и апатией. По словам православного богослова Жан-Клода Ларше «лечение печали больше, чем лечение какой-либо другой страсти, требует осознания своей болезни и желания вылечиться»¹. Распространенность и опасность болезненных состояний души человека, душевных болезней и страданий подчеркивает высокую ценность апробированных и прекрасно зарекомендовавших себя христианских методов борьбы с ними. Эти методы исцелений душевных недугов обеспечивают достижение желаемых результатов как самостоятельно, так и вкупе с медицинскими и психологическими методами, что подчеркивает их важность и эффективность.

¹ Ларше Ж.-К. Исцеление психических болезней: опыт христианского Востока первых веков. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С.142.

Библиографический список

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Синодальный перевод. М.: Издание Московской Патриархии, 1988.
2. Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения. М.: «Актис», 1991.
3. Авдеев Д. А. Душевные болезни: Православный взгляд. М., 2005.
4. Аврелий Августин, блаж. О граде Божием. М.: Харвест, 2000.
5. Алипий (Кастальский-Бороздин), архим., Исая (Белов), архим. Догматическое богословие. Курс лекций. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2014.
6. Антоний Великий, прп. Поучения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.
7. Антоний Сурожский, митр. Человек перед Богом. М.: Практика, 2006.
8. Афанасий Великий, свт. Толкование на псалмы. М.: Благовест, 2011.
9. Бочаров А. С., Чернышев А. В. Очерки современной церковной психологии. Иваново: Свет Православия, 2003.
10. Василий Великий, свт. Беседы на шестоднев. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001.
11. Воробьев Владимир, прот. Покаяние, исповедь, духовное руководство. М.: Свет Православия, 1997.
12. Гавриил (Бунге), схиархим. Тоска, уныние, депрессия: Духовное учение Евагрия Понтийского об акедии / Пер. с франц. прот. Димитрия Сизоненко. 2-е изд., испр. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014.
13. Григорий Богослов, свт. Собрание сочинений. Т.1. М.: Изд-во П.П.Сойкина, 1994.
14. Григорий Палама, свт. Собрание творений. М.: Текст, 2006.
15. Григорий Палама, свт. Триады в защиту священно-безмолствующих. М.: Канон, 1996.

16. Григорий Синаит, прп. Собрание творений. М.: Святогор, 2005.
17. Димитрий Ростовский, свт. О страстях и добродетелях. М.: Неугасимая лампада, 2014.
18. Дионисий Ареопагит, свщм. О Божественных именах. О мистическом богословии. СПб., 1994.
19. Добротолюбие. М.: Сибирская Благовонница, 2010. Т. 2, 5.
20. Евмений (Перистый), игум. Пастырская помощь душевнобольным // Свет Православия. Издание Макариев-Решемской обители, 1999.
21. Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. М.: «Лучи Софии», 2011.
22. Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о человеке. М.: Издательство Свято-Введенского монастыря Оптиной пустыни, 1997.
23. Иоанн Дамаскин, прп. Творения. Христологические и полемические трактаты. М.: «Мартис», 1997.
24. Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005.
25. Иоанн Дамаскин, преп. Точное изложение православной веры. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2003.
26. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия. М., 1993.
27. Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений святого отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского: в 12 т. Почаев: Изд-во Свято-Успенской Почаевской Лавры, 2005. Т.6.
28. Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Писания. М.: АСТ, 2000.
29. Иоанн Лествичник, преп. Лествица. М.: Лествица, 1999.
30. Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. М.: Слово, 1993.
31. Калью П.И. Сущностная характеристика понятия «здоровья» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения. Обзорная информация.

СПб.: Питер, 2003.

32. Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. СПб.: Сатис, 1996.

33. Коржевский В., свящ. Пропедевтика аскетики. М., 2004.

34. Ларше Ж.-К. Исцеление психических болезней: опыт христианского Востока первых веков. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.

35. Левина И., Гарин Ю. Болезнь и здоровье. Светский взгляд и православное понимание. Издательство Sanktum, торговая марка издательства AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG. Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Germany, 2013. 194 с.

36. Локк Д. Мысли о воспитании. М.: Мысль, 1985.

37. Лоргус А., свящ. Книга о счастье. М.: Никая, 2015.

38. Макарий Египетский, прп. Духовные беседы. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.

39. Макарий Египетский, прп. Духовные слова и послания. М.: Благовест, 2002.

40. Максим Исповедник, прп. Вопросы и недоумения. М.: Никая, 2010.

41. Менделевич В.Д. Психиатрическая пропедевтика: Практическое руководство для врачей и студентов. М.: Медицина, 1998.

42. Мефодий Патарский, св. Творения. М.: Православный паломник, 1996.

43. Могилевский Б. Жизнь Пирогова. Илья Мечников: Повести. М., 1979.

44. Немезий Эмесский, еп. О природе человека. М.: Канон+, 2010.

45. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви (сборник докладов и документов). М., 2000.

46. Платон (Игумнов), архим. Православное нравственное богословие. М.: СТСЛ, 1994.
47. Покаяние // Душевный лекарь. Иоанн [Электр. ресурс] – URL: <http://www.ioann.ru/?partid=15> (Дата обращения 01.01.2018).
48. Свешников В., прот. Очерки христианской этики. М.: Лепта-книга, 2010.
49. Симеон Новый Богослов, прп. Собрание творений. М.: Изд-во СТСЛ, 1993.
50. Фалассий Ливийский, прп. О любви, воздержании и духовной жизни. М.: Сибирская благовонница, 2012.
51. Феофан (Затворник), свт. Начертание христианского нравоучения. М.: Лепта, 2008.
52. Феофан (Затворник), свт. Путь ко спасению. М.: Дарь, 2013.
53. Феофан (Затворник), свт. Толкование послания святого апостола Павла к римлянам. М.: Сибирская благовонница, 1990.
54. Феофан (Говоров), свт. Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения. М.: «Новая книга», 1995.
55. Феофилакт Болгарский, блаж. Толкования на деяния и послания святых апостолов. М.: Сибирская Благовонница, 2009.
56. Филарет (Дроздов), митр. Толкование на Книгу Бытия. М.: Лепта-Пресс, 2004.